

о

ПЧЕЛОВОДСТВЪ

КАКЪ ХРИСТИАНСКИ-НАРОДНОМЪ ПРОМЫСЛЪ

ВЪ РОССИИ ВООБЩЕ,

И ВЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ И БЕССАРАБІЇ

ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

СОЧИНЕНИЕ

АНДРЕЯ КОМАРНИЦКАГО.

ОДЕССА,

Въ ТИПОГРАФІИ ФРАНЦОВА И НИТЧЕ

1856.

1. акауф 13 п. 12 № 98

о

ПЧЕЛОВОДСТВЪ

КАКЪ ХРИСТИАНСКІЙ-ПАРОДНОШЪ ПРОИСХЛЪ,

ВЪ РОССИИ ВООБЩЕ,

И ВЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ И БЕССАРАБІИ

ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

СОЧИНЕНИЕ

АНДРЕЯ КОМАРНИЦКАГО.

ОДЕССА,

Въ ТИПОГРАФІИ ФРАНЦОВА И НИТЧЕВ

1856.

ИЗ СОБРАНИЯ
ВОРОНЦОВЫХ

6660

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Давно известно, что слаже мёду можетъ быть только сонъ. Но не всякий сонъ успокаиваетъ наше бренное тѣло, подверженное впечатлѣніямъ виѣшней природы и внутреннихъ отправлений души. Кому изъ насть не приходилось испытывать сновъ тяжкихъ, мучительныхъ, причинявшихъ ослабленіе, а не возстановленіе силъ; сновъ горькихъ какъ хрѣнь, потому что, послѣ нихъ, выступаютъ слезы на глазахъ и голова идетъ кругомъ. Совсѣмъ другое дѣло мёль : онъ всегда сладокъ и пріятель, какъ бы мы ни употребляли его — въ яствахъ или въ видѣ напитка. Только невниманіе, недосмотръ человѣка; только употребляемыя имъ, съ корыстною цѣллю, разныя подмѣси, могутъ сдѣлать мёдъ горькимъ и кислымъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ :

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 20-го Июня 1856 г.

Цензоръ *Д. Синицынъ.*

Наши предки, да и всѣ Славяне, дорожили мёдомъ, какъ завѣтнымъ благомъ, услаждавшимъ важнѣйшія событія ихъ жизни. Было у нихъ вѣдомо и вино виноградное ¹⁾; но они не знали ни шампанскаго, ни хересу, ни мадеры, ни другихъ жидкіхъ издѣлій, которыя пьетъ теперь цивилизованное человѣчество, и которыя, своимъ количествомъ, частенько превосходятъ дѣйствительную производительность ихъ родины. Какъ это случается, про то знаютъ Бахусъ, да еще кто-то ²⁾. Окончаніе жицъ было празднуемо медовымъ пирогомъ ³⁾; тризна (поминки) на могилѣ покойника сопровождалась обильнымъ потребленіемъ меду, заставлявшаго и живыхъ забывать о жизни ⁴⁾. На пирахъ нашихъ князей — великановъ сумрака, мёдъ лился искрометной струей, веселившей душу боярина и людина, богатаго и бѣднаго ⁵⁾; мёдъ спасаль городскихъ жителей въ годину тяжкихъ бѣдствій ⁶⁾.

Потому-то всѣ, что связывалось съ пчеловодствомъ; что обусловливало его развитіе, было предметомъ дѣятельной заботливости законодателя. Украсть бортъ, стесать бортные знаки, уничтожить бортную между, выдрать пчель — считалось преступленіемъ тяжкимъ, подлежавшимъ уголовному наказанію ⁷⁾. Боргный тать, какъ посягатель на важный промыселъ, былъ преслѣдуемъ по горячимъ слѣдамъ; жители, укрывавшие его у себя, платили какъ матильбу, такъ и про дажу, т. е. цѣну покражи и пеню или штрафъ ⁸⁾. Эти начала Русской Правды вошли въ Статутъ Литовскій, давшій имъ, подъ влияніемъ религіозныхъ вѣрованій, суровый смыслъ, потомучто, пчелиный воръ, пойманный съ полиціальнымъ, подвергался смертной казни ⁹⁾. Въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ еще въ шестиадцатомъ столѣтіи, такъ

быль дорогъ мёдъ, что за одну его медницу, сельскій житель могъ имѣть всю домашнюю рухлядь, земледѣльческія орудія, колеса и сани; а за двѣ — три медницы, можно было одѣть и обуть самое многочисленное семейство ¹⁰⁾.

На сѣверо-востокѣ пынѣній Россіи, въ царствѣ Московскому, гдѣ климатическая условія менѣе благопріятствуютъ растительности, пчеловодство все таки существовало, какъ статья хозяйственная, какъ собственность, свято чтимая закономъ ¹¹⁾.

Но прошли вѣка жизни патріархальной — чистоты нравовъ, благородной откровенности, прямоты сердечной; но миновали времена простоты естественной, незнакомой съ гордыми помыслами и хитрыми дѣлами ума человѣческаго. Настала пора разсудительности холодной, расчетливости щепетильной, промышленности жадной, вызвавшей на состязаніе съ природою и паръ, и электричество, и все, что уничтожаетъ разстояніе, что превращаетъ день въ мигъ, что, пожалуй, захочеть, но не возможеть, поставить луну выше солнца. И тамъ, гдѣ прежде дремалъ темный боръ; гдѣ лился благодатный дождь; гдѣ струился живоносный ручей; гдѣ цвѣлъ роскошный лугъ, тамъ говорю, подъ сѣкою предпріимчиваго человѣка явилась голая и бесплодная степь.

Пчела — первая почувствовала перемѣну къ худшему и, уменьшившись въ числѣ, стала слабѣть и въ производительности своей. Не ослабѣла только благочестивая привязанность славянина къ пасѣкѣ, — иѣсту священному, въ ограду котораго не должна вступать женщина. Онъ любить Божью мушку, благоговѣйно смотрѣть на ея работу, съ наслаждениемъ вкушаетъ медовыхъ сотовъ и только въ тяжкой крайности, разстается съ ихъ виновницами. На этомъ основаніи,

НАУКОВИЙ ОРИГІНАЛ

и первые поселенцы Новороссийского края, Русские, Малороссияне, Поляки, Сербы, Болгары, если только позволяли местные угодья, непременно заводились пчелами, нередко, съ большимъ трудомъ перевозимыми изъ далекихъ мѣстъ.

Конечно, тогда еще не было въ Россіи, ни сочиненій Витвицкаго, Сухомлинова, Пономарева и другихъ, ни школы знаменитаго Прокоповича; но пчеловодство поддерживалось, въ нашемъ краѣ, собственными средствами — широкимъ раздольемъ степей, покрывавшихся, лѣтомъ, богатыми злаками и медоносными цветами. — Мёдъ и воскъ были въ цѣнѣ. Еще не знали или мало употребляли сахару; еще не жгли стеариновыхъ свѣчей; еще русскій человѣкъ пилъ одинъ збитень. Съ какою бывало радостью ждетъ хозяинъ глубокой осени, чтобы воспользоваться плодами легкаго и дароваго промысла. Пріѣдетъ еврей или другой промышленникъ, сдѣлаются въ цѣнѣ и пошли бить пчелъ: что улей, то пудъ меду, а иногда и больше. Смотришь: двадцать — тридцать пудовъ и отъ осьмидесяти до полутораста рублей серебромъ въ карманѣ; а иные хозяева продавали медъ сотнями пудовъ.

Въ теченіе времени, новые поселенцы развили свою сельско-хозяйственную дѣятельность въ ущербъ пчеловодству. Сначала, скотоводство было ихъ главнымъ, можно сказать, законнымъ занятіемъ, потомучто и земли-то раздавало Правительство преимущественно подъ разведеніе домашнихъ животныхъ¹²⁾. Зимы были легкія и короткія, не требовавшія значительныхъ запасовъ сѣна. Потомъ и скотоводство стало размножаться, и поселенія увеличиваться, и посѣвы зерноваго хлѣба разнообразиться, и начали вводиться маслянистые растенія, сильно истощающія почву. Земля, защищенная прежде высокую и густою травою, круглый годъ сохраняла

въ себѣ влагу; теперь она суха и гола, и оттого рѣже и рѣже привлекаетъ къ себѣ дождевыя облака, бѣгущія отъ ней, какъ паръ отъ раскаленного желѣза. Гдѣ же бѣдной пчелѣ взять поживу? Какъ гдѣ! а на что Богъ далъ человѣку разумъ?

Изъ чего же вы хлоючете? скажутъ намъ. Вѣдь пчеловодство въ Новороссийскомъ краѣ такъ слабо, такъ ничтожно, что оно не удостоивается вниманія Статистики, подробно изчисляющей домашнюю птицу и яйца¹³⁾. Да и можетъ ли оно процвѣтать въ краѣ, въ которомъ существуетъ отвѣченное безльсіе¹⁴⁾; которому природа отказалася въ лѣсахъ¹⁵⁾; котораго степи, съ своими естественными холмами и курганами (могилами), оврагами и глубокими долинами, или зелеными и цветущими, или сожженными солнечнымъ зноемъ, кажутся отвердѣвшимъ океаномъ, коего волны уже не послушны могуществу бурь и вѣтровъ¹⁶⁾?

Согласенъ — картина страшная, приводящая въ оцепенѣніе самое пылкое воображеніе. Но картина не портретъ; да и не всякий портретъ схожъ съ подлинникомъ. Та же самая Статистика насчитываетъ, въ нашемъ краѣ и Бессарабіи, до 700 т. десятинъ естественного лѣсу, т. е. вырошенаго природою, безъ прямаго участія человѣка¹⁷⁾. — А одинъ ученый, отлично знающій этотъ край, подробно показываетъ, сколько въ каждомъ уѣздѣ находится десятинъ лѣсу, именно:

Въ Херсонской губерніи считается до 5,374,000 десятинъ земли, въ томъ числѣ, слишкомъ 120,000 десятинъ лѣса. Земли и лѣса распредѣляются, по уѣздамъ, въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

	Земли десятинъ.	Лѣса десятинъ.	Сколько на 100 т. десят. земли приходится лѣса.
Въ уѣздахъ: Херсонскомъ до	1,236,000	20,900	1,690,94
» Александрийскомъ	860,000	41,254	4,796,51
» Бобринецкомъ	1,198,000	43,850	1,156, 9
» Ананьевскомъ	708,000	16,000	2,259,89
» Тираспольскомъ	541,000	22,000	4,066,54
» Одесскомъ	831,000	6,150	740.
Всего до	5,374,000	120,154	2,235,76 ^{18).}

Въ Екатеринославской губерніи, земли считается до 6,090,000, въ томъ числѣ лѣса до 101,000 десят.

Въ уѣздахъ: Екатеринослав. до	698,000	27,000	3,868,13
» Верхнеднѣпровскому	652,900	5,000	766,87
» Новомосковскомъ	600,000	28,500	4,750,
» Павлоградскомъ	800,000	7,300	912, 5
» Александровскомъ	1,658,000	8,700	524,73
» Бахмутскомъ	834,000	7,500	899,28
» Славяно-Сербскомъ	456,000	16,700	3,662,27
» Ростовскомъ и при посадѣ Азовѣ.	384,000	616 8	162, 5
Всего до	6,082,000	101,324	4,665,96 ^{19).}

Въ Таврической губерніи, земли считается до 5,646,000, въ томъ числѣ лѣса до 243,930 десят. лѣса.

Въ уѣздахъ: Бердянскомъ до	773,000	"	"
» Днѣпровскому	1,181,000	27,450	2,239,63.
» Мелитопольскому	984,000	7,480	796,75.
» Евпаторийскому	600,000	"	"
» Перекопскому	791,000	"	"
» Симферопольскому	421,000	83,000	1,971,49.
» Ялтинскому	206,000	49,000	23,786, 4.
» Феодосийскому	690,000	77,000	1,115,44.
Всего до	5,646,000	243,930	4,320, 4 ^{20).}

Въ Бессарабіи считается до 4,022,000 десятинъ земли, и въ томъ числѣ до 274,000 десятинъ лѣса.

	Земли десятинъ	Лѣса десятинъ	Сколько на 100 т. десят. земли приходится лѣса.
Въ уѣздахъ: Хотинскомъ до	400,000	34,800	7,950
» Яссскомъ	400,000	58,000	11,600
» Сорокскомъ	340,000	2,000	588,24
» Оргїевскомъ	500,000	60,000	15,000
» Кишиневскомъ	380,000	46,000	12,105,03
» Бендерскомъ	253,000	8,300	2,351,27
» Аккерманскомъ	717,000	4,650	648,53
» Кагульскомъ	932,000	64,000	6,877,68
Всего до	4,022,000	274,750	6,831,18 ^{21).}

Не правда ли, что живописное перо нашего статистика далеко отъ натуры? Мы, съ своей стороны, прибавимъ, что для изученія края, пужно почаше сворачивать съ большихъ дорогъ, да вступать въ близкія сношенія съ людьми разумными, бывалыми, знающими мѣстныя былины. Отъ такихъ людей г. Скальковскій узналъ бы, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ пути, навѣявшаго на него такой мрачный образъ ²²⁾, находится лѣсъ, служившій убѣжищемъ гайдамакѣ (разбойнику) Гонть ²³⁾, о которомъ доселѣ живѣть память въ народѣ. Этотъ лѣсъ, не смотря на сильныя опустошенія при прежнемъ владѣльцѣ, занимаетъ до 700 десятинъ земли, и составляетъ предметъ напрѣженыхъ заботъ новаго помѣщика, г. Криворотова. Въ томъ же околотѣ, направо и налево отъ почтоваго тракта, находятся имѣнія среди прекрасныхъ дубовыхъ лѣсовъ, живо напоминающихъ лучшія мѣста въ Подольской, Киевской и другихъ Малороссийскихъ губерніяхъ. Таковы имѣнія Государственнаго Канцлера Графа Нессельрода, гг. Жеребко, Мелантовъ, Гапскихъ и иѣкоторыхъ другихъ.

Намъ кажется крайне непопятнымъ, что г. Скальковскій, 17 лѣтъ Ѳэдившій по Новороссійскому краю²⁴⁾, нигдѣ не подслушалъ народнаго преданія о положѣ чистѣйшемъ удавѣ (boa) — этомъ страшномъ гадѣ, который могъ жить у насъ только въ дремучихъ лѣсахъ. А въ доказательство того, что природа не отказала нашему краю въ выращиваніи лѣсовъ, я привожу достовѣрный фактъ. Великая Екатерина, столько же заботившаяся о благосостояніи Богомъ вѣренной ей Россіи, сколько иѣжная мать заботится о благополучіи своихъ дѣтей, не щадившая ничего для истребленія въ народѣ вредныхъ предразсудковъ, привившая коровью оспу себѣ и Наслѣднику Престола, дабы убѣдить простолюдина въ спасительномъ дѣйствіи этой мѣры²⁵⁾, постигала и растительную силу Юга. По Ея повелѣнію, въ новопріобрѣтенной Очаковской Области, всѣ уроцища, представлявшія хотя малѣйшія указанія на исчезнувшіе лѣса, были отписаны на казну, а частнымъ лицамъ отводились однѣ пустоши. Между этими лицами были люди разумные, начавшіе тотчасъ окапывать или оберегать вершины балокъ²⁶⁾, въ полной увѣрности, что въ нихъ сами собою явятся лѣса. И дѣйствительно, лѣтъ чрезъ 20, стали красоваться дубъ, вязъ и другія породы деревьевъ, годныя на значительныя постройки. Мѣстное лѣсное начальство не замедлило представить притязанія на эти лѣса, въ томъ предположеніи, что они не показаны на планахъ частныхъ дачъ. Завязалось дѣло, тянувшееся другихъ 20 лѣтъ, и решенное Правительствующимъ Сенатомъ въ пользу лѣсныхъ владѣльцевъ, на основаніи закона Великой Царицы, что полному собственнику земли принадлежитъ все, находящееся въ ея нѣдрахъ и на ея поверхности²⁷⁾.

Значитъ, никакое безлѣсіе не даетъ намъ никакого

права на статистическое уничтоженіе пчеловодства. А если вспомнимъ, что нашъ край омыаютъ величественные рѣки: Прутъ, Дунай, Днѣстръ, Бугъ, Днѣпръ, Донъ, съ ихъ притоками; что какъ по этимъ рѣкамъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, находятся плавни, луга, обширные и прекрасные сады, то право, дѣлается какъ то совсѣмъ, молчать о томъ, что такъ рѣзко напоминаетъ о себѣ. Не споримъ и опять повторяемъ, что пчеловодство у насъ слабѣеть. Да развѣ не то же самое совершаются и въ другихъ частяхъ Россіи, повидимому, самыхъ благопріятныхъ для этой отрасли хозяйства? Возьмемъ для примѣра иѣсколько противоположныхъ точекъ.

Смоленская губернія. Въ древнія времена Вязьма, Дорогобужъ и, въ особенности, Рославль, славились своей торговлей медомъ и воскомъ. Нѣмецкіе купцы закупали эти произведения въ прежнемъ Смоленскомъ Княжествѣ и отправляли ихъ въ чужіе краи. Но извѣстія о процвѣтаніи пчеловодства сохранились только въ Исторіи и въ преданіяхъ народа. Нынѣшній гербъ города Рославля — два улья съ золотыми пчелами, имѣть только историческое значеніе. Давно уже пчеловодство начало упадать и не перестаётъ итти назадъ, до настоящаго времени. Причину упадка пчеловодства должно искать въ истребленіи лѣсовъ. Въ этихъ лѣсахъ, покрайней мѣрѣ, въ иѣкоторыхъ уѣздахъ и въ особенности въ Рославльскомъ, росли липовые деревья. Между тѣмъ, теперь лыки и мочала Смоленская губернія получаетъ изъ Малороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній. Слѣдовательно, бортевое пчеловодство, въ большихъ размѣрахъ, быть уже не можетъ; а домашнее разведеніе пчель находится въ такомъ несовершенствѣ, при которомъ иѣть

надежды на успехъ. Пчеловодство до такой степени клонится къ упадку, что по отзыву одного изъ помѣщиковъ Рославльскаго уѣзда (г. Дудинскаго), можно сказать, что въ настоящее время, едва ли осталась, въ этомъ уѣздѣ, одна десятая часть ульевъ противъ того числа, которое было лѣтъ тридцать тому назадъ²⁸⁾.

Саратовская губернія. Въ окрестностяхъ Большаго Иргиза и по Еруслану есть пасѣки, но не значительныя, не потому, чтобы мало было поживы для пчелы, а оттого, что жители, не постигая всѣхъ выгодъ этой отрасли сельского хозяйства, которая, безъ дальнихъ хлопотъ, приносить довольно большия барышы, мало или почти вовсе не заботятся обѣ усовершенствованіи ея. Правда, что ульи здѣсь доставать трудно, что за нихъ надоѣло платить дорого; впрочемъ, при большемъ стараніи и умѣнии, пчеловодамъ легко бы вознаградить себя за эту необходимую издержку²⁹⁾.

Курская губернія. Пчеловодство въ Курской губерніи, по физическимъ свойствамъ мѣстности, могло бы стоять на высокой степени: обширность садовъ и возможность съ выгодаю еще болѣе распространить оные, множество дикихъ плодовыхъ деревьевъ въ лѣсахъ, обширные посѣвы гречи, — доставляютъ вѣрныя къ тому средства. Не говоря даже о легкомъ разведеніи, на такой благодатной почвѣ, вспомогательныхъ для пчеловодства растеній, достаточно было бы только оградить отъ истребленія и опустошения нынѣ существующіе лѣса³⁰⁾.

Въ Херсонской губерніи нѣтъ ни одного уѣзда, въ которомъ бы не находились пасѣки, хотя бывшій Инспекторъ сельского хозяйства южной Россіи, г. Стевенъ не упоминаетъ обѣ нихъ³¹⁾; а специально описывавшіе эту страну,

указываютъ только на сѣверныя ея окраины, какъ благопріятныя пчеловодству³²⁾. Но я знаю, въ Тираспольскомъ уѣздѣ, прекрасныя пасѣки, дающія значительной доходъ. Въ имѣніи помѣщика Золочевскаго, на Большомъ Куяльникѣ, ежегодно продается нѣсколько сотъ пудовъ одного меду въ сотахъ. Въ Ананьевскомъ уѣздѣ, малая экономія, десятинъ въ 300 земли, продаютъ медъ десятками и сотнями пудовъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, у всякаго помѣщика и у многихъ крестьянъ, есть пчельники, въ которыхъ нѣкоторые держать до тысячи ульевъ. Весь доходъ отъ пчеловодства въ губерніи г. Ольгинъ полагаетъ до 200,000 руб. въ годъ³³⁾.

Въ аристократическихъ садахъ Крыма не занимаются пчеловодствомъ; за то рѣдкій татаринъ или караимъ не держитъ пасѣки, дающей такой густой и благовонный медъ, что онъ не промѣняетъ его ни на какой другой въ свѣтѣ. Въ приднѣпровскихъ деревняхъ Таврической губерніи, одинъ Обоянскій купецъ, каждый годъ, закупаетъ до 2,000 пудовъ меду, платя за пудъ въ сотахъ по 2 руб. 30 коп. сереб. Но пчеловодство наиболѣе развито въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ Лепатихской волости, гдѣ есть хозяева, которые держать по 1000 колодокъ³⁴⁾.

Не менѣе важно пчеловодство въ Екатеринославской губерніи, особенно въ уѣздахъ Верхнеднѣпровскомъ, Екатеринославскомъ и Новомосковскомъ, гдѣ оно распространено повсемѣстно, какъ у помѣщиковъ, такъ и еще болѣе у государственныхъ крестьянъ³⁵⁾.

Въ Бессарабіи держать пасѣки не только въ мѣстахъ лѣсистыхъ и луговыхъ, но и въ Буджакѣ — степной полосѣ. Здѣсь, въ Болгарскихъ колоніяхъ, насчитываютъ слишкомъ 2000 пчелиныхъ ульевъ³⁶⁾.

Ежегодный оборотъ пчеловодства въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи можно полагать, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколько сотъ тысячъ руб. сереб. — что, по прежнему денежному счету, составляетъ миллионы руб. ассигнаціями. Сумма важная, имѣющая статистической вѣсь!

Паденіе пчеловодства имѣло непосредственнымъ слѣдствиемъ вздороженіе воска и уменьшеніе вывоза его за границу.

По выводамъ изъ Видовъ Внѣшней Торговли Россіи, среднія отпускныя цѣни были:

Въ 1829 — 33 г.....	10 р. 85 к.сер. за пудъ.
» 1834 — 38 »	13 » 80 » »
» 1839 — 43 »	14 » 36 » »
» 1844 — 48 »	14 » 72 » »
» 1849 — 53 »	13 » 36 » » ^{37).}

Средній отпускъ воска изъ Россіи составлялъ:

Въ 1767 — 69	5,940 пудовъ.
» 1793 — 95	17,163 »
» 1800 — 13	21,752 »
» 1814 — 23	37,348 »
» 1824 — 33	56,388 »
» 1834 — 43	18,562 »
» 1844 — 53	14,765 » ^{38).}

Средній отпускъ воска изъ портъвъ Новороссійскаго края и Бессарабіи былъ, съ 1834 по 1843 годъ, на 30,081 рубль; въ 1844 году, на 32,576 руб. ^{39).} Въ послѣдующіе годы, отпускъ постоянно уменьшался, не превосходя нѣсколькихъ тысячъ руб. сереб. ^{40).} Но эти данные не представляютъ полнаго оборота торговли воскомъ, котораго важнѣйшая часть идетъ, сухимъ путемъ, въ Австрію. Евреи скупаютъ воскъ по деревнямъ и базарамъ, но преимуще-

ственno въ городѣ Балтѣ, на Троицкой ⁴¹⁾ и Петровской ярмаркахъ, и потомъ, направляютъ его за границу чрезъ Броды и Новоселицкую таможню. Чрезъ послѣднюю отпущено, въ 1852 году, даже меду 1740 пудовъ, на 4,800 руб. сереб. ^{42).}

Замѣчено, что цѣна меду находится въ обратномъ отношеніи къ цѣнѣ воску: чѣмъ дороже послѣдній, тѣмъ дешевле первый. Напримеръ, въ Балтѣ, пудъ воску восходитъ до 15 руб. сер., а пудъ меду въ сатахъ, по деревнямъ, не бываетъ дороже 2.— 3 руб. сер. Въ Одесѣ, въ великой посты, когда православный народъ наибольше потребляетъ меду, пудъ патоки стоять много-много 5 руб. сер. Не поведѣть ли это къ полному исчезновенію у насъ пчеловодства, потомучто, одно его произведеніе — воскъ, по своей дороговизѣ, дѣлается менѣе доступнымъ, а другое — медъ, по своей дешевизѣ, не вознаграждаетъ труда и капитала? Нѣть! Приведенное обстоятельство показываетъ только, что потребленіе воску и меду происходитъ при условіяхъ, совершенно различныхъ, колеблющихъ промышленные расчеты. За границею, вмѣсто меду въ приправахъ и вареньяхъ, употребляютъ сахаръ; вмѣсто меду — напитка употребляютъ чай, вино и проч. Но общирнаго и разнообразнаго потребленія воску нельзя замѣнить другимъ веществомъ. И можно статистическими фактами доказать, что наиболѣе ввозится воску именно въ тѣ государства, въ которыхъ процвѣтаетъ народная промышленность — мануфактурная, фабричная, заводская и ремесленная, и въ которыхъ самое значительное потребленіе сахара.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, привозъ воска, въ главныя

государства западной Европы, составляя слѣдующія количества:

Въ Великобританию	26,000	пудовъ.
» Францію	24,000	»
» Германскій Таможенный Союзъ	15,000	»
» Бельгію	4,000	»
» Голландію	2,500	» ^{43).}

Въ тѣхъ же государствахъ потребленіе сахара распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Расходъ сахара

на каждого жителя.

Въ Великобританіи и Ирландіи	15,000,000	пудовъ
» Бельгіи	1,225,000	» 14 »
» Голландіи	1,200,000	» 13 »
» Франції	8,000,000	» 9 »
» Германскомъ Таможен. Союзъ	5,000,000	» 7 » ^{44).}

Данныя, непосредственне относящіяся къ нашему Отечеству, ведутъ къ такому же заключенію.

Въ теченіе двадцати лѣтъ, съ 1827 по 1846 годъ, отпускъ изъ Россіи воска, въ разныя Европейскія государства, распредѣлялся на слѣдующія среднія количества, по пятилѣтіямъ.

	1827,-31.	1832,-36.	1837,-41.	1842,-46 г.
Въ Австрійскую Имперію	36,196	26,383	15,048	21,436 пудовъ.
» Великобританию	3,561	1,357	75	79 »
» Ганзейскіе города	2,026	677	41	62 »
» Францію	1,923	426	1,394	114 »
» Данію {	1,845	480	—	81 »
» Зундъ				
» Италію	1,290	813	855	279 »
» Нидерланд.	605	165	93	165 »
» Пруссію	209	33	23	167 »
» Швецію и Норвегію.	6	62	2	2 » ^{45).}

За исключеніемъ Австріи, которая, впрочемъ, дѣлится нашимъ воскомъ съ Италіею, наибольшія цифры отпуска приходятся на государства, отличающіяся развитіемъ народного богатства. Но какъ быстро уменьшились итоги! Привозъ въ Великобританию понизился съ 3561 пуда на 79 пудовъ, а въ Ганзейскіе города съ 2026 пудовъ на 62 пуда.

На основавіи закона Политической Экономіи, народъ ищетъ для своего потребленія товаровъ тамъ, где они могутъ ему дешевле обходиться. Этому закону подлежитъ и воскъ, какъ товаръ. Съ уменьшеніемъ пчеловодства въ западной Европѣ, потребность въ воскѣ должна была тамъ увеличиться, и Россія долго оставалась главнымъ источникомъ для вывоза этого продукта. Но непомѣрное вздорожаніе на нашихъ рынкахъ воску, побудило Европейскія государства, обратиться къ другимъ странамъ, и нынѣ, онѣ получаютъ его, въ большомъ количествѣ, изъ Леванта, Африки, Ост-Индіи и Америки ^{46).}

Судя по вышеприведеннымъ фактамъ, можно бы подумать, что современемъ, воскъ исчезнетъ изъ оборотовъ нашей виѣшней торговли; но мѣры, принятые Правительствомъ къ поддержанію и развитію пчеловодства, убѣжддаютъ въ противномъ; а православно-славянскій духъ русскаго народа, вполнѣ ручается за благія послѣдствія этихъ мѣръ въ будущемъ.

Уставы всѣхъ христіанскихъ церквей, тѣмъ болѣе уставъ церкви православной, требуютъ освѣщенія при богослуженіи и совершеніи разныхъ требъ, духовныхъ и мірскихъ ^{47).} Горящая свѣща предъ иконою есть живой образъ пламенѣющей души христіанина; есть изображеніе его тихой и чистой молитвы, возносящейся къ Господу. Союзъ непорочно любящихъ сердецъ; рождение и смерть христіанина;

его радость и горе; все пути его земной жизни, озаряются видимымъ свѣтильникомъ вѣры. И пока на небѣ будетъ сіять животворящее солнце, до тѣхъ поръ на Святой Руси, будетъ горѣть восковая свѣча въ храмѣ Божіемъ. А язвы болящихъ и недужныхъ въ больницахъ, госпиталяхъ, домахъ и хижинахъ, сколько облегчаются и врачаются воскомъ, тающимъ, но не жгущимъ тѣла! — А какъ много требуется воску въ разныхъ мастерствахъ, для которыхъ онъ не можетъ быть замѣненъ другимъ материаломъ! Выскабливаемая изъ ульевъ такъ называемая пчелиная мазь — (клей — китъ) составляетъ изрядное куреніе (кадило) вмѣсто курительныхъ порошковъ. Вообще на это вещество обращаютъ мало вниманія; но дѣлатели табакерокъ дорого за него платятъ. Оно также сгоняетъ мозоли на ногахъ. Вода, въ которой находились медовые соты, употребляется на питной медъ, на уксусъ, или на подслащивание водокъ.

Можетъ быть, современемъ, свѣча восковая будетъ горѣть въ палатахъ богача, стеариновая въ домѣ человѣка достаточного, а сальна въ избѣ и хатѣ простолюдина, гдѣ доселѣ мерцаетъ *лучина* или трещитъ *каганецъ*.

Еще обширенѣе потребленіе меду. Славянинъ, не просвѣтленный заморскою мудростю, єсть кутію въ сочельникъ рождественскій и крещенскій; для него, она образуетъ первую и священную ястру, приготовляемую изъ пшеницы, маку и меду. Когда, въ святый вечеръ (рождественскій сочельникъ) взойдетъ вечерняя заря, все домашніе, помолившись предъ иконами, садятся за столъ. Отецъ семейства беретъ ложкою кутію и бросаетъ ею въ потолокъ; потомъ смотритъ внимательно на расположение зеренъ пшеницы, — живое и вѣрное, по его понятію, изображеніе состоянія

пчеловодства въ слѣдующее лѣто. Коли кутія кучкою прілѣпилась къ потолку — знакъ, что будутъ обильные рои; коли разлетѣлась тамъ и сямъ, — плохо — разлетятся и пчелы. Послѣ ужина, начинается разносъ кутіи и другихъ яствъ къ панамъ, роднымъ, кумовьямъ, сосѣдямъ и знакомымъ. Пришедший въ домъ, говорить обыкновенно: «просить тато и мама и я прошу на святу вечеру.» Хозяйка принимаетъ вечеру и, въ замѣпъ ея, возвращаетъ столько же блюдъ, сколько сама получила. Такая же кутія или коливо употребляется при похоронахъ и при совершенніи церковію поминаній по усопшимъ роднымъ и братіямъ. — И въ обычной жизни не забывается медъ. Постные блины, алады, шулики, вареники съ вишнями, сладкіе пирожки съ яблоками, сливами и макомъ, пончики, просто кусокъ сухаго хлѣба, — только и хороши съ медомъ, имѣющимъ, притомъ, свойство успокаивать и разрѣшать желудокъ⁴⁸⁾. А какъ сладки медевники, которые такъ и называются потому, что пекутся съ медомъ⁴⁹⁾ и которыхъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ дѣти, каждое воскресеніе, когда родители уѣзжаютъ на сосѣдній базарь. Патока, т. е. медъ, очищенный отъ воску, пчелъ, дѣтки, перги и другихъ веществъ, будучи спрятана въ хороший погребъ, не подвергается никакой порчу, какъ бы долго ни стояла въ немъ. Чѣмъ старѣе она, тѣмъ болѣе и здоровѣе свѣжей, и, современемъ, измѣняется въ болѣй, крупнѣтый медъ.

Намъ замѣтить: не кстати толковать о медѣ теперь, когда распространяется потребленіе чаю, и когда, какъ нарочно, подѣхали китайцы съ *Сорго*, т. е. сахарнымъ просомъ, обѣщающимъ, своею патокою, потопить всю вселенную⁵⁰⁾. Притомъ же, потребленіе сахару, вмѣсто меду,

само собою указываетъ на жизнь лучшую, цивилизованную; жизнь новую, европейскую, которая на все налагаетъ печать ума и торжествуетъ надъ безсознательными силами природы. Съ водворенiemъ у насть свекло-сахарного производства, и земля получила высшую цѣнность, и задѣльная плата поднялась, и пошли въ ходъ кости, вывѣтревавшіяся прежде на улицахъ и площадяхъ, — словомъ, все пошло путемъ промышленнымъ. Позвольте господа! я веду рѣчь совершенно о другомъ.

Потребленіе чая на европейскомъ материкѣ вообще
весьма маловажно: въ Германіи употребляется преимущественно кофе, а не чай; во Франціи, Испаніи, Португаліи, Италии и южной Германіи расходъ чая очень незначителенъ; въ сѣверной и средней полосахъ западной Европы, употребленіе его распространилось болѣе, нежели въ южной. Значительнѣйшее количество чая расходится, до сихъ поръ, только въ трехъ государствахъ: Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ и Россіи ⁵¹⁾.

По числу народонаселенія, приходиться чая на кожного жителя:

Въ Великобританії	1,8	Фунта.
» Голландії	1,7	"
» Соединенныхъ Штатахъ	1,	"
» Франції	0,3	лоты.
» Германії	0,5	"

Въ Россіи, по числу жителей, приходилось бы на каждого только 6 лотовъ байховаго и кирпичнаго чая; если же сдѣлать этотъ расчетъ по количеству общеупотребительнаго байховаго чая, то на каждого жителя приходится только 4 лота ⁵²⁾.

Видите, что чай и медъ у насъ не мѣшаютъ другъ другу. И кому не пріятно слышать, когда извощикъ, положимъ въ Одесѣ, или ямщикъ на почтовой дорогѣ, довезши сѣдока до условленнаго мѣста, снимаетъ обѣими руками шапку, кланяется ему въ поясъ и просить на чаекъ, который онъ, обыкновенно, пьетъ въ прикуску, такъ что на маленькой кусочекъ сахару приходится стакана три чайнаго навару.

Сахаръ, какого бы онъ ни былъ происхожденія: туземнаго (свекловичный) или иностраннаго (тростниковый), никогда не вытѣснить у насъ потребленія меда, такъ точно, какъ стеаринъ не замѣнить употребленія воску. И мы думаемъ, что страннымъ образомъ ошибаются тѣ ученые, которые, въ маломъ расходованіи сахара, видятъ медленные успѣхи народнаго благосостоянія и народной нравственности. Не споримъ, что лучше пить чай, нежели водку, хотя безъ послѣдней нельзя обойтись рабочему человѣку. Но иногда вещи, повидимому, простыя, какъ-то не идутъ въ ладъ съ обычными понятіями человѣка. Я знаю одного зажиточнаго малороссіянина, который, живя въ деревнѣ, вздумалъ попивать чаекъ, для чего и купилъ въ городѣ самоваръ. «Жена, наставь самоваръ» говорить онъ. «Колы я не знаю, що зъ нымъ робыты.» «Такъ я научу тебя.» Мужъ налилъ самоваръ водою, въ трубу бросилъ раскаленныхъ угольковъ и т-р-и-и-ть, т-р-и-и-ть, та-та-та-, зашумѣлъ онъ. Почтенная чета усѣлась за чай, а самоваръ кипитъ, да кипитъ. «Жена! долей самоваръ, а то распаяется.» Жена схватила кружку воды, и бухъ ею въ трубу — самоваръ разомъ погасъ. «Що оце я напробыла! цуръ ему отому самоварови ⁵³⁾. Не будемъ мы, чоловиче, бильше пыты чаюви.»

Хотя-бы, не-только жена, но и работница умѣла наставить самоваръ; онъ никогда не сдѣлается необходимою принадлежностю скромнаго хозяйства селянина. Чтобы пить чай, нужно соединить нѣсколько цѣнныхъ статей: чай, сахаръ, самоваръ, угля, да пожалуй и воду, потомучto, нуженъ особый трудъ для принесенія ея, для наливанія въ самоваръ, для вскипаченія. И не всякая вода годится на самоваръ, напримѣръ, соленая, которая не растворяетъ ароматического начала, отчего должно заваривать побольше чаю. Катайцы, искуснѣйшій въ мірѣ народъ въ питьѣ чаю, знающіе ему толкъ также, какъ всѣмъ своимъ обрядамъ и церемоніямъ, отдаютъ первенство ключевой водѣ; за нею ставятъ рѣчную и колодезную; а о водѣ стоячей или соленой и слышать не хотятъ. Медъ чуждъ такого сложнаго и дорогаго приготовленія. Пчела отдаетъ его въ руки человѣка готовымъ, безъ всякаго возмездія, и почти всегда поплачиваясь собственою жизнью за то, что потрудилась честно въ продолженіе лѣта. Въ посты: Филипповъ, Великій, Петровскій и Успенскій, и вообще въ постные дни, православный народъ или вовсе не пьетъ чаю, или пьетъ его съ медомъ или изюмомъ, вместо сахара, считая послѣдній скоромнымъ.

Есть еще одно обстоятельство, которое можетъ поставить въ недоумѣніе даже читателя, имѣющаго похвальную привычку, никогда не оканчивать начатой книги. Я хочу сказать о горячихъ напиткахъ. Нѣть сомнѣнія, что распространеніе потребленія этихъ напитковъ уменьшило какъ расходъ меду, такъ и цѣну ему. По Литовскому Статуту, еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, медъ и коровье масло было въ одной цѣнѣ, хотя въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ существовали обширные лѣса, и въ нихъ процвѣтало пчело-

водство, а скотоводство было незначительно, по недостатку привольныхъ степей ⁵⁴⁾). Въ наше время обратно: за пудъ соленаго масла — о свѣжемъ и не говори — подавай два пуда меду. Такая разница объясняется тѣмъ, что прежде, всѣ смертные строго соблюдали посты и употребляли почти одинъ медъ; между-тѣмъ — какъ наше низшее народонаселеніе болѣе и болѣе привыкаетъ къ водкѣ, вину и другимъ питейнымъ статьямъ.

Но въ самомъ ли дѣлѣ, человѣчество такъ распьянствовалось, что и знать не хочетъ меду? Вѣдь это дурно! Гуфеландъ говоритъ, что отъ пьяныхъ родителей рождаются глупыя дѣти; а между тѣмъ, кому не известно, что пѣТЬ на свѣтѣ простолюдина, который былъ бы умнѣе, смышленѣе, бойчѣе, да и храбрѣе Русскаго мужичка. Это доказали всѣ события Русской Исторіи, особенно великий 1812 годъ и славная защита Севастополя. И правду сказать, мы меньше другихъ народовъ пьемъ вина, какъ хлѣбнаго, такъ и винограднаго. Послушаемъ нашего знаменитаго статистика, члена Государственнаго Совѣта, Тайного Совѣтника Тенгборскаго.

Въ Россіи, совокупно съ Царствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, выкуривается ежегодно, среднимъ числомъ, 50,000,000 ведеръ водки. Подъ влияниемъ суроваго климата, потребленіе этого продукта дѣлается у насъ предметомъ почти первой необходимости. При самомъ значительномъ налогѣ, но не возвышающемъ чрезъ мѣру цѣны водки, расходъ послѣдней въ Имперіи, (за исключеніемъ Закавказья, гдѣ вообще мало потребляютъ хлѣбнаго вина, сравнительно съ другими провинціями), могъ бы достигнуть такого же количества, какое существуетъ въ Царствѣ Поль-

скомъ (1 ведро на жителя). Поэтому, все производство водки, въ Россіи, могло бы простиаться до 64,000,000 и даже больше.

Такое изчислениe основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Если изъ 64 миллионовъ народонаселенія исключить: во-первыхъ, 10 миллионовъ какъ живущихъ въ южныхъ провинціяхъ, гдѣ производится вино виноградное, или, по своему достатку, не потребляющихъ простой водки; во-вторыхъ, 18,900,000 дѣтей и юношей; то останется 35,100,000 человѣкъ. Взявъ для мужскаго народонаселенія половину этой цифры — 17,550,000 и только десятую часть народонаселенія женскаго — 1,755,000, получимъ общій итогъ — 19,305,000 человѣкъ, употребляющихъ водку.

Для обыкновеннаго потребителя нельзя положить менѣе $\frac{1}{10}$ штофа или $\frac{1}{100}$ ведра въ день — что составляетъ самое ничтожное количество водки въ раздробительной продажѣ. Но изъ $\frac{1}{100}$ ведра въ день получится 3,65 ведра въ годъ или для 19,305,000 потребителей — 70,463,250 ведеръ. Количество, превосходящее почти $6\frac{1}{2}$ миллионами выше принятное изчислениe для всего народонаселенія ⁵⁵⁾.

Выводы г. Тенгборского разумны и скромны до невѣроятности. Правительство и наука единогласно смотрятъ, у насъ, на потребленіе водки, — какъ на одно изъ первыхъ условій народной гигіиены (народнаго здравія). Но пьянство, какъ предосудительное и вредное для нравственности и хозяйственного быта народа, строго преслѣдуется закономъ и клеймится общественнымъ мнѣніемъ. Опытъ показалъ, что количество продаваемой водки и сумма питейного дохода, болѣе зависятъ отъ потребителей трезвыхъ и порядочныхъ,

постоянно пьющихъ свою маленькую порцію, нежели отъ людей, преданныхъ пьянству.¹ Въ этомъ отношеніи, поразительный примѣръ представляютъ питейные отчеты Пруссіи, въ періодъ съ 1833 по 1838 годъ.

Въ Великомъ Герцогствѣ Позенскомъ, гдѣ въ низшихъ классахъ народонаселенія, встрѣчается гораздо болѣе пьяницъ, нежели въ провинціяхъ Германскихъ, среднее потребленіе водки составляетъ только 7,46 квартъ, — 0,67 ведра на человѣка; между тѣмъ, какъ въ провинціи Саксонской, гдѣ селянинъ ведетъ жизнь болѣе правильную и расчетливую, потребленіе восходитъ до 10^{4,77} кв. а въ Бранденбургіи до 15³ квартъ, 1,37 ведра, т. е. здѣсь, одинъ трезвый человѣкъ болѣе чѣмъ вдвое потребляетъ водки, въ сравненіи съ Позенскимъ пьяницею. Такое обстоятельство объясняется самимъ естественнымъ образомъ. Пьяница обыкновенно плохой работникъ: онъ очень часто проводитъ время въ праздности, а послѣ обильныхъ винныхъ изліяній, въ продолженіе несколькиx дней сряду, лишается надолго способовъ для покупки маленькой порціи водки, которую человѣкъ воздержанный пьетъ ежедневно, за завтракомъ или обѣдомъ ⁵⁶⁾.

Если умѣренное употребленіе водки необходимо для здоровья честнаго труженика; то употребленіе питнаго меду, особенно благовоннаго липца, не отвергаемое никакимъ вѣроисповѣданіемъ, никакимъ племеннымъ происхожденіемъ, можетъ уладить жизнь каждого разумнаго существа: богатаго и бѣднаго, стараго и младаго, мужчины и женщины. Онъ не жжетъ внутренностей, не требуетъ похмѣлья, не притупляетъ вкуса. Въ Православной Россіи медъ есть исконный, Славянскій напитокъ, исконная сладость, отъ которой, какъ дитя отъ отца, произошелъ сахаръ. Сахаръ Медовичъ —

говорить Русский человѣкъ, желая тѣмъ показать законное старѣшинство своего добра. И положительный законъ уважаетъ это добро, дозволяя простолюдину, для важнѣйшихъ событій обыденной жизни, варить медъ у себя, на дому, *безданно-безпошлино*. Медъ, какъ статья промысла, облагается акцизомъ, и совершенно справедливо: что даетъ доходъ подданному, должно служить и батюшкѣ Царю ⁵⁷⁾

Принявъ, по числу народонаселенія, самое умѣренное потребленіе меду — по одному ведру на человѣка, получимъ въ годъ 64 миллиона ведеръ. Сумма огромная, для которой одной, право, стоитъ заниматься пчеловодствомъ. Но его развитіе не противорѣчить ли другимъ промысламъ, особенно огнедѣйствующимъ? не стѣсняетъ ли распространенія виноградниковъ, къ которымъ такъ способны: нашъ благословенный Югъ, Бессарабія, Крымъ, Кавказъ, Закавказье и окрестности Астрахани, гдѣ великій Гумбольдтъ былъ приведенъ въ изумленіе прекраснѣйшими гроздьями, рдѣющими на открытомъ воздухѣ ⁵⁸⁾.

Въ настоящее время, выдѣлывается у насъ слѣдующее количество вина винограднаго:

Въ провинціяхъ за-кавказскихъ . . .	8,354,420 ведеръ
Въ странахъ, по сю сторону Кавказа лежащихъ (въ Ставропольской губерніи) . . .	3,200,000 »
Въ Бессарабіи	3,000,000 »
Во всѣхъ другихъ губерніяхъ вмѣстѣ	1,275,000 »
Всего	15,829,420 вед. ⁵⁹⁾ .

Это значитъ, что, съ небольшимъ по полтора ведра приходится на человѣка изъ числа тѣхъ 10,000,000, которые, по раздѣленію г. Тенгоборскаго, вовсе не пьютъ водки, и которые, если бы потребляли вина столько же, сколько

можно и должно пить водки, т. е. по 3,65 ведра въ годъ; то нашему винодѣлію нужно бы возвыситься до 40 миллионовъ ведеръ, для чего нужно, конечно, столѣtie. Правда, мы пьемъ и вино иностранное; но оно никогда не увидитъ стола низшаго народонаселенія, сельскаго и городскаго, которое можно считать не менѣе 50 миллионовъ. Средній ввозъ въ Россію вина простирается ежегодно отъ 1,100,000 до 1,200,000 ведеръ ⁶⁰⁾.

Земледѣліе, особенно хлѣбопашество, есть промыселъ, который, съ успѣхами народонаселенія, первый развивается въ ущербъ пчеловодству. Но можно представить много примѣровъ, что пчеловодство процвѣтаетъ тамъ, гдѣ мѣстныя угодья мало ему благопріятствуютъ, и напротивъ, клонится къ упадку тамъ, гдѣ есть луга и лѣса. Въ Новозыбковскомъ и Конотопскомъ уѣздахъ Черниговской губерніи, рубка лѣсовъ и подъемъ новей, продолжаются безостановочно, а число пасѣкъ и количество ульевъ возрасли въ нихъ до такой степени, что о тамошнемъ пчеловодствѣ съ изумленіемъ говорятъ даже за границею. Напротивъ, въ Глуховскомъ уѣздѣ той же губерніи, гдѣ, въ прошломъ столѣтіи, существовали обширнѣйшія пасѣкі, лѣса уцѣлѣли, а пчеловодство упало, потому что, у большинства хозяевъ исчезло знаніе дѣла ⁶¹⁾. Въ Тверской губерніи многіе хозяева держать пчель, не имѣя никакихъ понятій объ уходѣ за ними, а *на счастіе*. Въ такомъ случаѣ, приглашаютъ присматривать за пчельникомъ своимъ ближайшаго пчеловода, проживающаго иногда въ 3 и даже 5 верстахъ, который береть за свои труды половину меда. При недоброжелательствѣ пчеловода, ульи гибнутъ отъ голода, каждую зиму, потомучто онъ не оставляетъ имъ достаточнаго корма, на зиму, для соблюденія ближайшихъ

выгодъ. Въ Сентябрѣ ульи ставятъ въ омшаникъ, или подвалъ, или въ подполье подъ жилою избою; стоячіе ульи такъ и ставятся, а лежачіе кладутся одинъ на другой въ наклонномъ положеніи, на перекладинахъ, и сохраняются тамъ до весны въ омшаникѣ, вмѣстѣ съ овцами, а въ подвалѣ и подъ поломъ вмѣстѣ съ картофелемъ, солеными грибами, свеклою и подобными запасами. Здѣсь крысы и мыши наносятъ пчеламъ много вреда. Неудивительно же, что пчелы у Тверскихъ хозяевъ такъ часто и въ такомъ большомъ количествѣ осыпаются. Есть случаи, что отъ 100 и даже 300 ульевъ, въ два года, оставался одинъ только улей, и пчеловодъ *начиналъ*, какъ говорится, *съ начала*⁶²⁾. мнѣ известно, въ Екатеринославской губерніи, одно обширное имѣніе съ прекраснымъ лѣсомъ, въ нѣсколько сотъ десятинъ, въ которомъ процвѣтало пчеловодство при прежнемъ владѣльцѣ. Молодые наследники не взлюбили меду, и пчелы исчезли, хотя угодья остались тѣ же. Про стараго и доброго пана крестьяне вспоминаютъ частенько, особенно въ праздникъ Преображенія Господня, когда каждое благочестивое семейство вкушаетъ медовыхъ сотовъ, освящаемыхъ Церковію. Той же губерніи, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, на песчаныхъ берегахъ рѣчки Бавзалука, помѣщикъ Куряццевъ насадилъ лѣски, въ которыхъ завелъ пасѣку, до 350 пней, по методѣ Прокоповича. Какъ бы ни былъ худъ годъ, а пчелки, съ горемъ пополамъ, находять по берегамъ и лѣскамъ средства къ пропитанію своему и къ наградѣ хозяина за попеченіе объ нихъ⁶³⁾.

Мануфактуры, фабрики и заводы поглотили у насъ лѣсовъ больше, чѣмъ сельское хозяйство. Но, если поразсудить хорошенько, то право, окажется, что тутъ главною виною

мы сами — отсутствіе правильнаго пользованія лѣсами; не желаніе, почти лѣни — распределить порубки лѣсостѣкъ такъ, чтобы онѣ были соразмѣрны потребностямъ промысла и производительности почвы; беззаботность о собственныхъ выгодахъ и нуждахъ потомства. Великая Екатерина, отмѣнивъ всѣ прежнія ограниченія въ распоряженіи лѣсами, изъявила свою увѣренность, что, радѣтельный помѣщики, приемля съ признаніемъ сей новый знакъ къ нимъ Императорской милости и попеченія о добрѣ ихъ, приложатъ старачіе о всевозможномъ охраненіи лѣсовъ своихъ отъ напраснаго истребленія, и о размѣженіи растенія ихъ въ собственную свою и потомства ихъ пользу⁶⁴⁾. Это завѣтное желаніе было и всегда будетъ на устахъ Боговѣнчанныхъ Русскихъ Самодержцевъ. И наука, первая, служить къ его осуществленію. Лѣсоводство и садоводство преподаются у насъ, не только въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ: Лѣсномъ Институтѣ, Лисинскомъ Учебномъ Лѣсничествѣ, Горыгорѣцкомъ Землемѣльскомъ Институтѣ, Училищахъ Сельского Хозяйства, на Учебныхъ Фермахъ, въ Главномъ Училищѣ Садоводства въ Одессѣ и въ другихъ садовыхъ заведеніяхъ; но и въ Университетахъ и Лицеяхъ. Если ученіе есть свѣтъ, а неученіе тма; то лѣсоводство, на опытѣ, покажетъ хозяевамъ многія темные стороны, которыхъ они прежде не замѣчали, и потому, волею иль не волею, сбивались съ прямой дороги.

А какихъ великихъ благъ должно ожидать отъ другихъ мѣръ Правительства! Только проведеніе желѣзныхъ дорогъ дастъ возможность распределиться, у насъ, разнымъ промысламъ такъ, чтобы каждая мѣстность производила только то, къ чему она призвана прородою; что позволяютъ ей климатическая, почвенная, хозяйственная, этнографическая и другія условія; и

чтобы, находя върный сбыть своимъ издѣліямъ, все прочее, ей нужное, даже зерновой или, пожалуй, печеный хлѣбъ, она получала изъ другихъ мѣстъ Имперіи; — но получала скоро, легко и дешево. Тогда, вмѣсто лаптей, рогожъ и цыновокъ, пойдутъ въ ходъ украинскія кожи, и упразднится, само собою, вредное для лѣсовъ, мочальное производство, нещадно губящее липу, которую нѣмцы, не даромъ, называютъ славянскимъ деревомъ, и съ которой, среди лѣта, пчела беретъ лучшій взятокъ. Заботы о добываніи торфа и каменнаго угля, какъ топлива⁶⁵⁾, и о выдѣлкѣ черепицы и кирпича, какъ строеваго матеріала⁶⁶⁾, поведутъ къ сбереженію миллионъ десятинъ лѣсу, доселъ единственнаго въ хозяйственномъ обиходѣ, потомучто, по славянской привычкѣ, нашъ селянинъ ставитъ изъ дерева избу, хату, сарай, навѣсъ, курятникъ и тамъ, гдѣ, для всего этого есть другіе подручные способы, и тамъ, гдѣ дерево срубить — то же, что душу сгубить.

Что же нужно для преуспѣянія пчеловодства въ Россіи вообще, и въ Новороссійскомъ краѣ въ особенности? Для него, собственно для него, нужно не много. Это такая статья хозяйственная, которая не требуетъ, ни предварительной затраты значительныхъ капиталовъ, ни хитрыхъ снарядовъ, ни дорогихъ мастеровъ. Ей хорошо тамъ, гдѣ все хорошо, такъ точно, какъ зимою, въ отлично нагрѣтомъ домѣ, тепло всѣмъ жильцамъ, хотя, ни для кого изъ нихъ, исключительно не топится печка. Ей необходимы, въ лицѣ хозяина: 1) теплое сочувствіе; 2) основательныя познанія; 3) живая любовь къ природѣ; 4) благоустроенный порядокъ и 5) пониманіе собственныхъ пользъ. Гдѣ сочетались эти пять условій, тамъ, ни плугъ, ни топоръ, ни коса, ни машина,

ни паточные и крахмальные заводы, ни увеличеніе стадъ, не положать преградъ блистательному развитію пчеловодства. Въ хорошей мѣстности, на поверхности одной квадратной мили, могутъ прокормиться 3,000 ульевъ; а одна десятина синяка даетъ меду столько, сколько дадутъ 30 десятинъ гречи. Синякъ, равно какъ подсолнечникъ и бѣлая горчица, сверхъ поживы пчелѣ, даютъ прекрасное масло, которое, одно, вознаграждаетъ расходы на ихъ воздѣлываніе; а стебли подсолнечника можно употреблять, вмѣсто дровъ, на топливо. Горчица, кромѣ домашнаго употребленія въ видѣ приправы, составляетъ превосходное и общеупотребительное, внутреннее и наружное, врачебное средство. Не менѣе полезно воздѣлываніе и другихъ медоносныхъ растеній. Клещевина — Рай-дерево, — по своимъ красивымъ листьямъ и колосовиднымъ цвѣтамъ, придавая не малое украшеніе садамъ, выростаетъ у насъ, на хорошо воздѣланной почвѣ, болѣе сажени въ высину. Для пасѣки она тѣмъ особенно пригодна, что пчела на ней трудится въ продолженіе цѣлаго дня; что она цвѣтетъ съ Іюля по Октябрь, выдерживаетъ всевозможную засуху, и даже замѣчено, что въ сухіе годы, она производить наилучшія сѣмена, изъ которыхъ, чрезъ вываривание, получается $\frac{1}{4}$ часть, по вѣсу, очень жирнаго масла, извѣстнаго подъ названіемъ касторового или рициннаго. О пользѣ въ хозяйствѣ гречи и говорить совѣстно: гречневая каша, которой Французы боятся какъ опіума, и гречневые блины, превкусныя и прездоровыя, у насъ, блюда; а малороссъ, ни за что въ свѣтѣ, не отдастъ гречаныхъ галушки, варениковъ, лежнивъ, палиныцъ, лымишки. Сколько же есть зелья и кустарниковъ, которые питають пчелу и веселятъ глазъ. Не забудемъ и той услуги, какую пчела оказываетъ садоводству. Знаменитые

садоводы и путешественники по Рейну скажутъ намъ, что тамъ отличаются богатымъ плодоношениемъ тѣ сады, въ которыхъ стоять пасѣки. Почему такъ? потому, что, во время цвѣтенія садовъ, пчелы набираютъ на себя цвѣточной пыли, и, перенося ее съ дерева на дерево, тѣмъ самымъ оплодотворяютъ ихъ. А одинъ ученый сообщаетъ наблюденіе, которымъ, право, стоитъ заняться нашимъ натуралистамъ, ветеринарамъ и скотоводамъ, — именно что въ окружности большихъ пасѣкъ не бываетъ скотскаго падежа. Ульи, основный капиталъ пасѣки, будучи разъ приобрѣтены, могутъ служить нѣсколькоимъ поколѣніямъ, словно та серебряная сгопа, что въ былое время, переходила отъ предка къ потомку, хотя потомокъ не всегда шелъ по стопамъ предка.

Да! близкое знакомство съ пчелами могло бы направить къ добру стопы не одного смертнаго. Рой въ ульѣ есть община, управляемая единою, твердою, нераздѣльною властію. Матка есть живой образъ самодержавнаго правленія, безъ котораго не можетъ существовать и благоденствоватъ никакое общество человѣческое. Каждая пчела знаетъ и исполняетъ только свое дѣло: одиѣ — кормилицы — пѣстуютъ молодое поколѣніе роя; другія — работницы летаютъ за взяткомъ (мѣхониши) или строятъ соты (плотницы); трети — приспѣвицы завѣдываютъ внутреннимъ распорядкомъ жилья — стоять на сторожѣ, берегутъ соты, вообще домовничаютъ въ ульѣ. Ни одна пчела не мѣшаетъ другой, и всѣ трудятся для общей цѣли — благосостоянія общинѣ. Трутня, какъ лѣнивца — дармоѣда, убиваестъ рабочая пчела, въ половину его менѣе, но вдвое могучѣе нравственною силою. Безпо-

рядокъ въ ульѣ убиваетъ пчель, такъ точно, какъ безвѣріе и нечистота духовная губятъ государства.

Въ глубокомъ сознаніи важности пчеловодства, какъ христіански-народнаго и, по многимъ отношеніямъ, полезнаго промысла, Департаментъ Сельскаго Хозяйства усилилъ свою заботливость о поддержаніи его, на томъ основаніи, что, не стѣсня крестьянина въ прочихъ занятіяхъ, оно можетъ доставить ему излишекъ въ доходѣ и, чрезъ то, облегчить уплату податей и расходы на домашнія надобности⁶⁷⁾. Принятая, съ этой цѣлью, мѣры, объемлющія всю Россію, заключаются въ слѣдующемъ:

I. По представленію г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 2-го Мая 1844 г., положеніемъ Комитета гг. Министровъ, начертаны правила для проходчиванія жителей Западной Сибири къ занятію пчеловодствомъ, повсюду, гдѣ они найдутъ это для себя выгоднымъ. Эти правила, Высочайше утвержденнымъ, 30 Января 1851 года, положеніемъ Комитета гг. Министровъ, были распространены и на Восточную Сибирь, съ тѣмъ лишь различіемъ, что землѣ положено отводить болѣе и съ условіемъ, что если пасѣка не будетъ устроена по прошествіи трехъ лѣтъ, то земля будетъ отобрана. Для поощренія пчеловодовъ Европейской Россіи, въ 1849 году, разрѣшено, ставить ульи въ казенныхъ лѣсахъ, съ соблюденіемъ, при этомъ, особыхъ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ составленныхъ, и г. Министромъ утвержденныхъ, правилъ для предохраненія лѣсовъ отъ пожаровъ.

II. Обращено должное вниманіе на образованіе искусственныхъ пчеловодовъ — пасѣчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ, и на возможно-полезное, для успѣха пасѣчнаго

дѣла, размѣщеніе ихъ, по окончаніи курса въ школѣ пчеловодства Прокоповича ⁶⁸⁾.

Для поощренія, обучаемыхъ въ этой школѣ, государственныхъ крестьянъ къ занятію, по выпускѣ изъ нея, пчеловодствомъ, г. Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ полезнымъ, предоставить имъ нѣкоторыя преимущества, для чего постановлено:

1) Всѣмъ, выпускаемыхъ изъ школы Прокоповича, пчеловодамъ предоставлять на волю: поступать въ подвѣдомственные Министерству учебныя заведенія, для управления пасѣками, или заниматься въ частныхъ пасѣкѣ, или наконецъ заводить собственныхъ.

2) Въ послѣднемъ случаѣ, пчеловодамъ, отличившимся успѣхами въ школѣ и похвальнымъ поведеніемъ, выдавать въ ссуду изъ хозяйственнаго капитала по 50 руб. сер. на шесть лѣтъ, съ обязательствомъ уплатить эти деньги въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, по равнымъ частямъ.

3) Учениковъ, которые, по выпускѣ изъ школы, получать отличную аттестацію, освобождать, на основаніи 11 прод. Св. зак. (изд. 1842 г. Т. XII, уст. о гор. и сел. хоз. ст. 287), отъ рекрутства, первоначально на три года, съ тѣмъ, что если кто, въ теченіе этого времени, будетъ прилежно заниматься пчеловодствомъ, то мѣстному начальству предоставляетъся, ходатайствовать объ освобожденіи того отъ рекрутской повинности и на дальнѣйшій срокъ.

III. Департаментомъ установлена выдача денежныхъ премій за представленіе, на выставки сельскихъ произведеній, лучшихъ образцовъ меда и воску, за усовершенствованіе въ строеніи ульевъ и вообще за постоянное и продолжительное занятіе пчеловодствомъ.

IV. Для большаго распространенія пчеловодства, при учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ вѣдомства Департамента устраивались пасѣкі. Нынѣ они существуютъ при всѣхъ учебныхъ фермахъ, кромѣ Самарской, и изъ садовыхъ заведеній, при училищахъ Пензенскомъ, Екатеринославскомъ и Бессарабскомъ и питомникахъ Константиноградскомъ, Воронежскомъ и Орловскомъ. Съ цѣлью приготовленія пчеловодовъ для этихъ учебныхъ пасѣкъ, отдаваемы были въ школу Прокоповича питомцы Воспитательного Дома, изъ числа переданныхъ въ распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

V. Для возвращенія правильныхъ познаній по пчеловодству, въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ и въ Землемѣрческой Газетѣ постоянно печатаются статьи г. Великдана и другихъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностію въ этомъ дѣлѣ. Въ тоже время, Департаментъ оказываетъ содѣйствіе распространенію посѣва медоносныхъ растеній — синяка (*Echium vulgare*) ⁶⁹⁾, мальвы и другихъ, посредствомъ разсыпки семянъ и наставленій о разведеніи ихъ ⁷⁰⁾.

Частные лица, соревнуя Правительству въ распространеніи разумныхъ понятій о пчеловодствѣ, на свой счетъ учреждаютъ школы, которыя можно назвать благовонными вѣтвями дерева, растущаго въ Пальцахъ.

Такъ, Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда, при имѣніи г. Тайного Советника Нечаева, сельцѣ Сторожевѣ, Полибино тожъ, заведена пчелиная пасѣка, по правиламъ Прокоповича; управляетъ ею одинъ изъ отличныхъ его учениковъ, крестьянинъ г. Нечая, Глѣбъ Матвеевъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ самъ образовалъ для сестерей довольноное число искусственныхъ пчелинцевъ и, съ дозвolenія помѣщика, продолжаетъ принимать учениковъ за весьма умѣренную

плату ⁷¹⁾). Курской губерніи, Суджанского уѣзда, помѣщикъ Графъ Волькенштейнъ, страстный любитель пчеловодства, принимаетъ въ учение мальчиковъ бесплатно, пользуясь только плодами ихъ упражненій, т. е. приготовленіемъ ульевъ, уходомъ и присмотромъ за его пасѣками ⁷²⁾). Ученикъ Прокоповича, мѣщанинъ Клыковскій устрілъ, въ Казанской губерніи, общинную пасѣку, по системѣ своего учителя, и теперь самъ принимаетъ къ себѣ учениковъ ⁷³⁾.

Не менѣе полезна одиночная дѣятельность учениковъ школы Прокоповича, засвидѣтельствованная офиціальнымъ образомъ.

Изъ этой школы, въ теченіе 25 лѣтъ, приготовлено болѣе 500 пчеловодовъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, удѣльныхъ и государственныхъ. По отзывамъ Управляющихъ Падатами, они значительно содѣйствуютъ, во многихъ губерніяхъ, развитію и улучшенію пчеловодства между крестьянами. — Доказательствомъ тому служитъ, что въ настоящее время, почти вездѣ, гдѣ только заводится или распространяется пчеловодство, главными при семъ дѣятелями являются бывшіе ученики школы Прокоповича. Такъ въ недавнее время, Таврическіе менонисты завели у себя общественную пасѣку, поручивъ устройство ея и завѣданіе ею воспитаннику означенной школы.

Въ Малороссіи, гдѣ пчеловодство составляетъ не моло-важную отрасль хозяйства, развитіе его совершается, въ настоящее время, также подъ руководствомъ людей, обучавшихся въ школѣ покойнаго Прокоповича.

Въ 1850 году, по распоряженію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, для устройства образцовыхъ пасѣкъ въ казенныхъ селеніяхъ Вятской губерніи, водворены тамъ

два человѣка, обученные въ школѣ Прокоповича. Съ такою же цѣллю, Министерство передало, изъ образованныхъ Прокоповичемъ пчеловодовъ, четырехъ въ распоряженіе Кавказскаго Намѣстника, и двоихъ въ вѣдомство управлія Восточной Сибири ⁷⁴⁾.

Мнѣ лично извѣстно, что въ Екатеринославской губерніи, некоторые помѣщики имѣютъ при пасѣкахъ ученыхъ пчеловодовъ, которые разводятъ и медоносныя растенія. Такого же пчеловода выписалъ для своихъ пасѣкъ помѣщикъ Херсонской губерніи, Ананьевскаго уѣзда г. Криворотовъ, котораго имѣніе, въ вершинахъ уроцищъ сухой и мокрой Журавокъ, заключаетъ прекрасныя угодья для обширнаго пчеловодства.

Пчеловодство, основанное на науцѣ, разсвѣть постепенно народные предразсудки и обычай, сильно вредящіе успѣхамъ этого промысла. Если въ данномъ околотѣ, у какого либо хозяина хороша пасѣка — знакъ, что онъ водится съ чертомъ. «Его вискѣ такій» говорить Малороссъ, «что хоть мольку (трубку) до него закуры» Въ Полтавской губерніи, я слышалъ слѣдующій разсказъ про одного козака — пасѣчника, у котораго, каждое лѣто, бываетъ не менѣе 1000 пней. Однажды прїезжаютъ къ нему Московскіе купцы за покупкою меду: сдѣлались въ цѣнѣ, отсчитали ули и только надобно было бить ихъ. Пасѣчникъ и говорить гг. купцамъ: берите ули по счету, но не трогайте этихъ двухъ. Такое предо-стереженіе подстрекнуло любопытство гостей: едва хозяинъ ушелъ въ хату, какъ они глядь въ завѣтные ули — тфу! тфу! тфу! нечистая пасѣка! Подъ ними лежалъ онъ (чертъ) въ образѣ большаго чернаго кота. «Уѣдемъ братъ» говоритъ одинъ товарищъ; «уѣдемъ» повторяетъ другой. «А деньги то мы дали хозяину!» «Пропадай деньги — вѣдь и онъ теперь

нечистыя.» Купцы сѣли на повозку и такъ быстро покатили, что и слухъ объ нихъ пропалъ; — больше не пріѣзжаютъ за медомъ. Правду сказать, пасѣчники сами виноваты: свой разумный уходъ за пчелами, они окружаютъ таинственностью, въ которую не можетъ проникнуть людская мѣлва, такъ точно, какъ она не можетъ разгадать, почему Захаръ носится со змѣю, обвиваетъ ею свою шею, пускаетъ ее къ себѣ за пазуху, и она не жалить его; почему, баба Матрена, нашептываніями и заговорами, унимаетъ боль зубовъ, отгоняетъ перепугъ (перелякъ), утишаетъ плачь дитяти, у которого, отъ натуги, трещитъ пузо.

Разсуждающіе и пишущіе о пчеловодствѣ, единогласно называютъ *варварскимъ обычаемъ*, убиваніе пчелъ, при собираниі меду, особенно осеннемъ⁷⁵⁾. Но скажите объ этомъ обычай простолюдину, и онъ спросить: «какже быть иначе? Некуда дѣвать пчель!» Ему и въ голову не придетъ, что можно устроить дѣло такъ, чтобы, по пословицѣ: «и волкъ былъ сыть и коза цѣла.» По системѣ Проконовича, пчелы ни въ какомъ случаѣ не умерщвляются⁷⁶⁾; въ обычныхъ же пасѣкахъ гибнетъ пчела и отъ холода, голода, сырости, обезматоченія, мотылицы, мышей и птицъ; гибнетъ она и отъ руки человѣка: какъ только настало счастливое лѣто, и пчела наносила много меду, такъ пасѣчникъ давай ее душить разными куревами: сѣрою, кизякомъ, онучею и другими смрадными снаидобьями. Уже Колумелла сильно нападалъ на истребленіе пчелъ, совѣтуя щадить даже трутней⁷⁷⁾; хотя Греки и Рымляне, убывавши пчель, имѣли объ нихъ возвышеннопоэтическое понятіе, — понятіе, которое, въ наше время, можетъ привести въ восторгъ самого холоднаго пасѣчника.

«По мнѣнію однихъ поэтовъ, прекраснѣйшей наружности

женщина, по имени Мелиssa, была превращена Юпитеромъ въ пчелу; по мнѣнію другихъ, пчелы произошли отъ союза шершней съ солнцемъ. Воспитанныя нимфами Фриксонидскими, онѣ кормили Юпитера въ пещерѣ Дицейской. Въ возмездіе за это, Богъ Боговъ восхотѣлъ, чтобы пчелы не имѣли другой пищи, кромѣ меду, которымъ онѣ питали его дѣтство⁷⁸⁾. Вотъ почему Виргилій, воспѣвая пчель, говоритъ, что онѣ вскороми Царя небесъ⁷⁹⁾.

Устройство погреба, для зимняго храненія пчелъ, есть сущая имъ пагуба. Обыкновенно вырываютъ глубокую и широкую, четырехугольную ему, прикрываемую сверху потолкомъ, въ которомъ дѣлаютъ два отверстія: одно — для спуска ульевъ, другое — для прохода воздуха. Надъ ямою ставится крыша для защиты отъ дождя и снѣга. Все это устраивается такъ, что ни солнечный лучъ, ни свѣжій воздухъ, никогда не проникаютъ въ яму; отчего въ ней скапляется столько вредныхъ испареній, что зимою свѣча не горитъ. Не даромъ же Малороссъ называетъ такую яму темникомъ — въ ней точно темно, какъ въ темнице⁸⁰⁾. мнѣ известны, въ Новороссійскомъ краѣ, несчастные случаи, что пасѣчники, лазившіе къ пчеламъ, задыхались до смерти въ ямахъ. Но правда и то, что устройство погреба, съ ходами и переходами, какое предлагаетъ Витвицкій, слишкомъ мудрено для нашего Малоросса: онъ скорѣе попадетъ въ корчму, чѣмъ въ такой погребъ. Да онъ и смотрѣть не туда, откуда на Югѣ свѣтить и грѣеть солнце. Дверь или входъ въ погребъ, говоритъ авторъ, долженъ быть къ Сѣверу; а у насъ, самые жестокіе зимніе вѣтры — сѣверные и сѣверо-восточные, обыкновенно сопровождаемые снѣгомъ и мятелью. Усердному пасѣчнику только

и дѣла было бы, что стоять съ лопатою у темника, да отгрѣвать снѣгъ.

Многіе хозяева считаютъ вреднымъ — кормить пчелъ, потому что, этимъ онъ пріучаются къ праздности и лѣни. Пойдеть ли, весною, пчела въ поле, когда у ней подъ носомъ медъ? Никакими доводами нельзя убѣдить, что пчела верстъ за десять чуетъ медъ, и непремѣнно полетитъ за нимъ, если только въ силахъ расправить крылья. Я кормилъ своихъ пчелъ, нѣсколько весенъ сряду, возражаетъ почтенный хозяинъ, что же вышло? всѣ околѣли. Вы, моль, обварили вашихъ пчелокъ горячею сытою; а можетъ у нихъ заведась гниль или другая бѣда. Какое! мой сосѣдъ никогда не кормить пасѣки, а она, каждое лѣто, идетъ у него на подкопъ.

Зато опытные хозяева знаютъ количество зимняго корму для пчелъ. Еще Колумелла совѣтовалъ, оставлять пятую часть сотовъ — при первомъ сборѣ меду, который, въ Италии, производился во время обильной поживы на поляхъ; и третью часть при второмъ сборѣ, когда уже наступила осень. Но онъ же предостерегаетъ, что такая пропорція не можетъ быть пригодна для всѣхъ странъ, потому что, въ каждой мѣстности должно сообразоваться съ наличнымъ богатствомъ цвѣтовъ и угодій⁸¹⁾. Витвицкій полагаетъ, что посредственныій рой долженъ имѣть меду полторы гарнца, а многопчельный два гарнца. Ученники знаменитаго Прокоповича разсказываютъ, что одно семейство пчелъ, въ продолженіе зимы (съ 1-го Октября по 1-е Апрѣля) т. е. въ шесть мѣсяцевъ, съѣдаетъ меду отъ 7-ми до 15 фунтовъ; что молодые рои ёдятъ меньше, а старые больше, потому что, въ послѣднихъ бываетъ больше вошины, въ которой выводится дѣтка, отчего и самой мухи бываетъ больше; что поэтому, молодымъ роемъ должно остав-

лять на зиму съ запасомъ 15 ф. меду, а старымъ 20 ф. Простой пчеловодъ поступаетъ иначе: онъ не знаетъ ни мѣры, ни вѣсу, т. е., ни гарнца, ни фунта, чего и не должно ставить ему въ вину: математическія вычисленія выше уровня его обычныхъ понятій. Когда настала глубокая осень, онъ пересматриваетъ пасѣку и пускаетъ въ зиму тѣ ульи, въ которыхъ соты доходятъ до очка (летика); встрѣтилось сомнѣніе — онъ беретъ улей въ охапку, держитъ его въ воздухѣ и, по ощущаемой въ рукахъ тяжести, опредѣляетъ количество въ немъ меду. Улей легкій т. е. слабый, не пойдетъ у него въ темникъ. Вотъ ближайшая причина благополучнаго состоянія пасѣки у сосѣда! Но я знаю такихъ сосѣдей, которые точно не кормятъ своихъ пчелъ сытою, но тайкомъ подкладываютъ имъ меду, что конечно превосходитъ всякое обѣзничаніе.

Не мало пропадаетъ у насъ пчелъ и оттого, что раннею весною и позднею осенью, онъ стоять на открытомъ воздухѣ, ни чѣмъ не защищенный. У Русскаго человѣка, тѣмъ болѣе у Малороссіянина, весь хозяйственныій порядокъ связанъ съ праздниками, дающими рѣшительное значеніе каждому событию. У насъ, на Югѣ, хорошимъ роемъ считается только вышедший до Пророка Иліи (20 Іюля) «Якъ выйде винъ писля Или, то ныхай сидѣть на гыли», (вѣтви)⁸²⁾ т. е. по позднему времени, его и снимать не стоитъ. Такимъ же образомъ, принято за правило, выставлять пасѣки въ день Преподобнаго Алексія, человѣка Божія (Теплаго Олексы) и не какъ не позже Благовѣщенія, потому что, къ этому послѣднѣму празднику и аисты (черногузы) возвращаются къ своимъ гнѣздамъ, и ласточки начинаютъ щебетать подъ крышами хатъ. Но именно въ эту пору наступаютъ равноденственныя невзгоды, одина-

ково чувствительныя какъ на сушъ, такъ и на водѣ. Иногда пасѣка и хороша выйдетъ изъ темника; но какъ полеть на нее холоднымъ дождемъ, да подуетъ пронзающею сыростию, да заморозить, такъ она и осыпается на землю, словно перестойная пшеница. Дѣтка, зародившаяся еще въ темникѣ, погибаетъ невозвратно, отчего не бываетъ раннихъ и сильныхъ роевъ. Осенью, пчела бодрѣе, но отъ равно денственныхъ дождей, вкрадывается въ ильи сырость, которая въ темникѣ развивается въ гнилецъ, отравляющій цѣлое семейство. Можно бы посовѣтавать нашимъ пчеловодамъ одно изъ двухъ средствъ, какое окажется болѣе пригоднымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ: весною, держать ульи подъ навѣсомъ, или обвязывать ихъ соломенными полстями, чтобъ повторять и осенью, въ продолженіе равноденственныхъ бурь. Извѣстно, что въ Новороссійскомъ краѣ, съ конца Сентября начинается тихая, теплая и сухая погода, которая стоитъ весь Октябрь и иногда захватываетъ часть Ноября. У насъ бабье лѣто бываетъ въ Октябрѣ, а не въ Сентябрѣ. Тогда и пчелка могла бы провѣтриваться, въ свѣтлые дни.

Для неученаго пчеловода собираніе роевъ есть просто мученіе. У Малоросса — пасѣчника, отъ такой работы, всегда бываютъ щеки какъ глечики, а губы какъ книши. Витвицкій совѣтуетъ, вырубать зимою слишкомъ высокія деревья, какъ невыгодныя для осаживанія роевъ, чѣмъ особенно одолжаетъ просвѣщенныхъ помѣщиковъ, дорожащихъ каждою древесною вѣткою. А въ школѣ Прокоповича, по его способу, рои, сами собою, влетаютъ прямо въ ройники, и безъ всякаго затрудненія снимаются, такъ что, ни одна пчелка, при этомъ случаѣ, никого не жалитъ⁸³⁾. Но онъ же, своею особою, представляетъ образецъ простонароднаго обращенія съ пчелами.

«Всякій день, отъ неумѣнія ходить около пчель, онъ его больно жалили, и представляли уродомъ съ опухолью, до трехъ дней продолжавшеюся; но страсть его къ нимъ такъ была велика, что ни на минуту онъ не оставлялъ своего наимѣнія заниматься пчеловодствомъ; а отъ встрѣчавшихся препятствій и непріятностей, охота его еще болѣе возрастала. Онъ разсказывалъ слѣдующій одинъ случай, вполнѣ характеризующій его страстную охоту къ пчеламъ: когда вышелъ первый рой въ его новомъ заведеніи, и привился на верхушкѣ иглистой груши, то онъ, никогда не видѣвшіи способа съемки роевъ, по одному разсказу другихъ, рѣшился непремѣнно убрать рой самъ собою; взѣзъ по сучьямъ съ порожнимъ, круглымъ ульемъ на грушу, и приладя его отверзтіемъ подъ рой (Прокоповичъ былъ въ дной рубашкѣ, съ растегнутую грудью), какъ скоро сильно тряхнуль верхушку, то большая часть того роя осипала его голову, глаза, носъ, шею, грудь, руки; и какъ тѣ пчелы были злой породы и тогда, еще дики, то въ мгновеніе онъ былъ уязвленъ тысячью жалъ. Одно энтузиастическое его воображеніе, и первое неизѣяснимое удовольствіе видѣть выходъ роя и его убирать, могли удержать его въ этомъ случаѣ. Онъ стоялъ на деревѣ съ ульемъ и входившимъ роемъ въ него, до тѣхъ поръ, пока все пчелы совершенно въ улей не убрались; опустившись и поставивши его на мѣсто, онъ, за опухолью глазъ, не могъ ни видѣть, ни даже выходить; однакоже не столько ему была чувствительна опухоль, сколько то, что столь долго не могъ видѣть своего первороднаго роя⁸⁴⁾.

Насъ утѣшаетъ мысль, что, современемъ, достойные ученики школы Прокоповича, во всѣхъ углахъ Россіи, будутъ управлять пчеловодствомъ — этихъ благороднѣй и назида-

тельнымъ промысломъ; разсѣять народные предразсудки; будуть служить мѣстнымъ жителямъ нагляднымъ примѣровъ того, что знаніемъ, искусствомъ, опытомъ и трудомъ можно и должно приобрѣтать все, достававшееся прежде легко и безъ всякаго вѣдѣнія.

Хотите видѣть картину обычного пчеловодства? Ступайте за мною.

Войдемте въ пасѣку помѣщика, не по имени, а по дѣлу, т. е. помѣщика, который не говоритъ, что его не занимаетъ сельское хозяйство; а напротивъ, видѣть въ немъ свое призваніе, источникъ своего благосостоянія и высшаго наслажденія; который, посредствомъ этого промысла, разумно управляемаго, дѣлается истинно полезнымъ членомъ общества. Первое, что наскъ поражаетъ, — это разбросанное положеніе ульевъ, и между ними высокая трава, на которую, какъ на подушки, падаетъ пчела, обремененная добычею. На самомъ видномъ мѣстѣ стоитъ крестъ со святою водою, и иногда икона. Лѣтній день прекрасенъ: тихо, тепло, свѣтло. Пчелы, густыми роями, играютъ въ воздухѣ, безпрестанно отлетая и прилетая къ летицамъ съ медомъ и цвѣточною пылью. Насъ встрѣчаетъ пасѣчникъ — стариkъ (дидъ) съ окладистою бородою, на лицѣ которого напечатлѣно какое то особенное благоговѣніе, будто онъ только что окончилъ теплую молитву къ Богу — подателю всѣхъ благъ земныхъ. На вопросъ: какъ идетъ пасѣка? онъ отвѣчаетъ намъ: «якъ дае Господь доши и тепло, то и вона добра». Именно такъ! Теперь все зависѣтъ, въ нашемъ краѣ, отъ влаги атмосферной и благорастѣренаго воздуха. Перепадаютъ дожди — растутъ и зеленѣютъ травы и хлѣба, цвѣтутъ деревья, красуются цвѣты. Разрази-

лась туча проливнымъ дождемъ, за которымъ послѣдовалъ день — другой полящаго зноя — смотришь — сгорѣть всякой злакъ. А настала засуха — и кореники травы погибли въ землѣ. Потому то, въ нашемъ степномъ хозяйствѣ ничто, тѣмъ болѣе пчеловодство, не приходится годъ на годъ.

Мы въ правѣ ожидать еще одной услуги отъ ученыхъ пчеловодовъ — отчетливаго изученія и подробнаго описанія лѣсной и степной флоры той страны, въ которой имъ суждено дѣйствовать. Это тѣмъ болѣе возможно, что, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, выше приведенному, пчеловодство преподаётся и въ садовыхъ заведеніяхъ. Многія медоносныя растенія находятся на поляхъ и лугахъ, въ дикомъ состояніи, и ихъ нужно только уберечь отъ потравы скотомъ и истребленія косою. Въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи, выдаются годы, что обильно ростутъ: синякъ (шарило) донникъ (буркунъ) и чертополохъ (будякъ). Синякъ и чертополохъ любятъ свѣжіе перелоги, а донникъ устарѣлые. Такія описанія дали бы возможность сравнительно судить о разнообразіи и богатствѣ растительнаго царства Россіи, доселѣ невполнѣ извѣданнаго⁸⁵⁾.

Благія мѣры Правительства, дружныя заботы частныхъ лицъ, возвратить пчеловодству ту степень процвѣтанія, на которой оно находилось нѣкогда въ православной Россіи, не знавшей нынѣшнихъ предѣловъ. Въ этихъ предѣлахъ заключается обширное поле для всѣхъ отраслей разумной производительности. У насъ, угольный дымъ не задушитъ живой вѣры, теплой любви къ ближнему, безкорыстнаго служенія человѣчеству. У насъ, новорожденный не обременитъ общества, не покинетъ родительского крова ради далекой, невѣдомой ему страны. У насъ, машина не разслабить человѣка,

НАУКОВА БIBLIOTeka OLEHIA NEMIROVICHa

не лишить его бодрости духа. У насъ, мечь не отяготить подданного, природнаго и законнаго стражи Престола и Отечества. У насъ, наемникъ не купить лавра, свизующаго вѣнецъ народной славы. Млеко и медъ кипятъ только въ земль обработанной; дымъ и паръ текутъ только въ странѣ меркантильной⁸⁶⁾.

ПРИМѢЧАНІЕ.

- 1) Когда Болгарские послы замѣтили Владимиру, что вѣра магометанская запрещаетъ есть свинину и пить вино, онъ отвѣчалъ имъ: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти.» Лѣтопись Нестора по Лаврентіевскому списку, страница 36. Вино привозили къ намъ изъ Византіи. Святославъ говорить о Переяславцѣ «яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вино. Тамъ же, стр. 28.

2) Настоящаго шампанского вина едва бываетъ достаточно для владѣтельныхъ Домовъ; а между тѣмъ, его расходуется несмѣтное число бутылокъ. Несколько лѣтъ назадъ, была напечатана въ Московскихъ Вѣдомостяхъ дѣльная статья о потребленіи шампанского въ Европѣ.

3) Такъ было у Венедовъ, въ городѣ Арконѣ, на островѣ Рюгенѣ: первосвященникъ приносилъ въ жертву Богу-Святовиду медовый пирогъ, длиною въ ростъ человѣческій, спрашивалъ у народа; видѣлъ ли его? и желалъ, чтобы въ слѣдующій годъ, сей пирогъ былъ уже съѣденъ идоломъ, въ знакъ счастія для острова. Исторія Государ. Рос. Карамзина. Издание Эйнрелинга. Томъ 1-й, стр. 100.

4) И посла (Ольга) къ Деревянамъ, рѣкущи сице: се уже иду къ Вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идѣ же убисте мужа моего, да поплачуся надъ гробомъ его, и створю трывну мужу своему: они же то слышавше, съvezоша меды многи зѣло, възвариша. Ольга же, поимшe мало дружины, легъко идущи приде къ гробу его, плакася

по мужи своеи; и повелъ людемъ своимъ ссыпти могилу велику, яко соспоша, и повелъ трызу творити. Посемъ сѣдоша Деревляне пiti, и повелъ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними; рѣша Деревляне къ Ользѣ: «кдѣ суть дружина наша, ихъ же послахомъ по тя?» она же рече: «идутъ по мнѣ съ дружиною мужа моего» Яко упишася Деревляне, повелъ отрокомъ своимъ пiti на ии, а сама отъиде кромѣ, и повелъ дружинѣ сѣчи Деревляне.» Несторъ, стр. 24.

5) По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимеръ съ малою дружиною изыде противу, и съступившимся, и не могъ стерпѣти противу, подъбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ; и тогда обѣщающаяся Володимеръ поставили церковь Василевѣ святого Преображенія, бѣбо вътъ день Преображеніе Господне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и створи праздникъ велики варя 300 проварѣ меду, и съзывающе боляры свои, и посадники, старѣшины по всѣмъ градомъ, и люди многи, и роздая убогымъ 300 гривень.

Праздновавъ князь дній 8-мъ, и възвращающеся Кыеву на Успеніе святаго Богонаца, и ту пакы створище праздникъ велики, съзывающе безчисленное множество народа. Вида же люди хрестьяны суща, съзывающе душою и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо, едину Евангелье чтомо: блажени милостиви, яко ти помилованы будуть, и пакы: продайте имѣнья Ваша и дадите нищимъ, и пакы: не скрывайте собѣ скровища на земли, но дѣже тля тлить и татъе подъ капываютъ, но скрывайте собѣ скровище на небесѣхъ, идѣже ни тля тлить, ни татъе крадутъ. И Давыда глаголюща: блажень мужъ милуй и дай. Соломона же слыша глаголюща: вдай нищему, Богу взамъ даетъ. Си слышавъ, повелъ всякому нищему и убогому приходить на дворъ княжъ и взимати всякую потребу, питье и яденье, и отъ скотынику кунами. Устроиже и се, рекъ: «яко немощнii и болнii не могутъ долѣти двора моего: Повелъ пристроити кола; вѣскладаше хлѣбы, миса, рыбы, овошъ разноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, вѣпрашающимъ. кгдѣ болнii и нищъ, не могу ходити? «тѣмъ раздаваху на погребу. Се же пакы творище людемъ своимъ по вся недѣля, устави на дворѣ въ гридиницѣ пиръ творити и приходите боляромъ, и гридемъ, и съ

цьскимъ, и десяцькимъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ виязи: бываше множество отъ мясъ, отъ скота и отъ авѣрины, бяше по изобилию отъ всего.» Тамъ же, стр. 53.

6) Въ лѣто 6505-е. Володимеру же шедши новогороду по верховынѣ вое на Печенѣги, бѣ бо рать велика беспрестани, въ се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко князя иѣту, придоша и стала около Бѣлаграда. И не дадаху выѣсти иѣ городу, и бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ лзѣ Володимеру помочи, не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество много. И удолжился остоя въ городѣ, и бѣ гладъ великъ, и створиша вѣче въ городѣ, и рѣша: «се уже хочеть померети отъ глада, а отъ князя помочи иѣту; да лучели мы померети? вдаемыся Печенѣгомъ, да кого живятъ, кого ли умертвять; уже помираемъ отъ глада.» и тако свѣтъ створиша. Бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ, ивпраша: что ради вѣче боло? и людѣ повѣдаша ему, яко утро хотятъ ся людѣ передати Печенѣгомъ. Се слышавъ, послало по старѣшини градъскыя, и рѣче имъ: «послушайте мене, не передайтесь за 3 дни, и я вы что велю. створите. — «Они же ради обѣщающаяся послушати, и рече имъ: «сберѣте аче и по горсти овса, или пшеници ли отрубъ». они же шедше ради сникаша. И повелъ женамъ створити цѣжъ, въ немъ же варить кисель, и повелъ ископати колодязь, и вставити тамъ кадь, и нальти цѣжа кадь, и повелъ другой колодязь ископати, и вставити тамо кадь; и повелъ искати меду, они же шедше взиша меду лукно, бѣ бо погребено въ книжи медуши; и повелъ розсытити велми, и вѣляти въ кадь въ друзъ колодязи. Утро же повелъ послати по Печенѣги, и горожане же рѣша шедше къ Печенѣгомъ. «поимѣте къ собѣ таль нашъ, а Вы пойдёте до 10 мужъ въ градъ, да видите, что ся дѣть въ градѣ нашемъ «Печенѣзи же ради бывше, мище, яко предатися хотятъ, пояса у нихъ тали, а сами избраша лучшіе мужи и послаша въ градъ, да разглядывають въ городѣ, что ся дѣть. И придоша въ городѣ, и рекоша имъ людѣ: почто губите себѣ? коли можете престояти настъ? аще стоите за 10 ть лѣтъ, что можете створити намъ? имѣть бо кормлю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, да узрите своимъ очима.» И приведоша я къкладязю, и дѣже цѣжъ, и почерноша ведромъ и лѣяша въ латки: и яко свариша кисель, и поимѣше придоша съ ними къ другому кладязю, и почерноша

сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И, удивиша, и рекоша: «не имуть вѣры наши кнази, аще не ядять сами». Людье же нальяша корчагу цѣжи и сыты отъ колодязя, вдаша Печенѣгомъ; они же пришедшe повѣдаша вся бывша. И варивше яша кнази Пече-незѣстїи, и подивиша, и поимиша тали своя и онѣхъ пустивши, вѣсташа отъ града, въсвоиси идоша. Тамъ же. стр. 54 — 55.

7) Сюда относятся слѣдующія статьи Русской Правды:

Обърти.

Аже оукрадеть кто бортъ, то вѣ (12) гривнѣ продаже. Аже боудеть росѣчена земля, или на земли знаменіе, имъже ловлено, или сѣть, то по вѣрви искати въ собѣ тата, любо платити продажю.

Аже разнаменатъ бѣртъ, то вѣ (12) гривнѣ. Аже межю перетнетъ борѣтною, или ролѣною розореть, или дворною тыномъ перегородить, то вѣ (12). гривнѣ продаже Оже доубъ перетнетъ знаменныи или межныи, то вѣ (12), гривнѣ продаже.

А се о борти.

Аже бортъ подѣтнетъ, то г (3) гривне продаже, а за дерево полгривнѣ. Аже бчелы выдереть, то г (3) гривне продаже, а за медъ, оже боудутъ бчелы нелажены, то і (10) коунъ; боудеть ли олекъ, то е (5) коунъ;.... Древнѣйшне. Право Руссовъ Эверса, стр. 393 и 405.

8)..... не боудеть ли тата, то послѣдоу женоуть. Аже не боудеть слѣда или къ селоу, или къ товароу; а не отсочатъ отъ себе слѣда, ни іедоуть на слѣдъ, или отобиютъся, тѣ тѣмъ платити татѣбоу и продажю. А. слѣдъ гнати съ чужими людьми, а съ послоухы; оже погоубять слѣдъ на гостинци на велицѣ, а села не боудеть, или на поусте, кдѣже не боудеть ни села ни людіи, то не платити ни продаже ни татѣбы. Тамъ же, стр. 406.

9) Роздель десятый, о пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера, и сеножати.

Арѣтыкулъ 13.

Устава дереву бортному.

Хто бы чужое дерево бортное со пчелами сосну або дубъ або иное дерево бортное сказиль коринь у земли урубалъ або

пожаромъ огожъ або яко кольвекъ и неумыслне с. пригоды попсовалъ тотъ за каждое дерево со пчелами будеть виненъ платити по двое копе грошей, а за выробленое безъ пчолъ копу грошей за кремъ польконы грошей, а хто бы кгвалтовне умыслне вытискающи кого з крунту або з уходовъ звечныхъ албо тежъ злодейскимъ обычаемъ дерево борѣтное очеръ або зжогъ або знамена вырубалъ або огнемъ выжогъ, а то бы на него переведено тогда масть тому пану чые дерево такъ платить, за бортъ со пчелами не подѣбранными три рубли грошей за дерево бортное где первый пчолы были хотя безъ ячолъ за псованое подвое копе грошей за дерево на бортъ выробленое гдѣ еще пчолы не были копу грошей а за кремъ безъ борти иле ихъ сказиль за каждый по поль копы грошей.

Арѣтыкулъ 14.

Цена пчоламъ

Хто бы кому пчелы выдралъ неподлажоные, а дерева не сказиль, тогда повиненъ будеть за каждые таковые пчолы заплатити двое копе грошей, хто бы кому въ дому албо въ пасеце албо въ лесе на дереве з улья або съ кореника поставленого пчолы выдралъ албо з ульемъ взялъ, а дошлибы его копоу албо якою просокою, тогда масть заплатити три рубли грошей, окромъ если-бы кого з лицомъ поимано такового масть сказати яко злодяя на горло а хто бы свепеть въ чиємъ лесе умыслне порубалъ и медъ выбралъ, тотъ масть за то шесть рублей грошей заплатити. «Статутъ Великого Князества Литовского 1588 года. Новое изданіе Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 278 — 9 и 299.

10) Роздель третиинацать о грабежохъ и о навезкахъ полагаетъ за медницу меду копу грошей. Въ артикулѣ одиннадцатомъ того же раздѣла опредѣляется цѣна речемъ дома робленымъ одеждѣ належачимъ и иньшимъ:

- За кожухъ барай музѣский одевальныи копу грошей.
- За кожухъ барай женоцкий торлопъ семъ десять грошей.
- За китликъ поль копы грошей.
- За сермягу двадцать грошей.
- За простицу синюю албо черленую дванадцать грошей.
- За простицу чорную осмъ грошей.

За локоть сукна простого сермяжного три гроши.
За локоть полотна тонкого ткацкого кужельного шесть грошей.
За локоть серпаньевъ шесть грошей.
За локоть наметокъ два гроша.
За локоть полотна кужельного простого тканья два гроши.
За локоть пачесного полотна грошъ.
За локоть гребницы полъ гроша.
За локоть скатертий водлугъ важности пряды и тканья такъ же
яко и за полотно.
За локоть ручниковъ по половици цены скатертие.
За коверцы домовое роботы, за опоны, такъ же за постелю, и иные
потребы и спряты домовые за доводомъ водлугъ уваженія урядоваго.
За топоръ шесть грошей.
За серпъ два гроша.
За косу шесть грошей.
За хомуть мужицкий ременный шесть грошей.
За простый два гроши.
За дугу два пенези.
За вожы лычаные полъ гроша.
За конопные грошъ.
За сани мужицкие дровни простые два гроша.
За колесы мужицкие простые шесть грошей.
Тамъ же, стр. 355.

11) Въ Уложеніи Цари Алексея Михайловича, въ главѣ X. —
О Судѣ постановлено: ст. 218. «А будеть кто въ чужомъ же угольѣ
испортилъ бортное дерево корень подсѣтъ или подложитъ, или какимъ
нибудь обычаємъ какую поруху учинитъ нарочно, и въ томъ на него
будуть челобитчики, и сышется про то до-прима, что онъ такое дѣло
учинилъ: и за насилиство на нанѣ по суду и посыку доправити за
бортное дерево со пчелами, три рубли, а безо пчель, въ которомъ дер-
ревѣ напердъ того пчелы были, полтора рубли; а въ которомъ деревѣ
борть была сдѣлана, а пчель не было, и за то двадцать пять алтынъ;
за крижъ невыдѣланной по двѣнадцати алтынъ по три деньги, сколько ихъ
ни испортить.

Ст. 219. А будеть кто у кого пчелы выдереть, а бортей не

испортилъ: и на немъ за всякия пчелы допровити по полтора рубли. А
будеть кто у кого въ дому, или во пчельникѣ, или въ лѣсу покрадеть
ульи со пчелами и сышется про то допряма: и на немъ доправити за
всякой улей по три рубли; да ему же за то учинити жестокое нака-
заніе, бити кнутомъ. А будеть кто въ чемъ лѣсу умысломъ подсѣтъ
дуплистое дерево со пчелами и медь изъ того дерева выдереть: и на
немъ за то доправити шесть рублей, и отдать истцу. Первое Полное
Собрание Законовъ. Т. 1-й.

12) Въ Сводѣ Законовъ сохраняются правила о подати съ земель,
первоначально розданныхъ въ Новороссійскомъ краѣ:

Ст. 745. Съ земель, на основаніи плана о населеніи Новороссій-
скаго края 1764 года, въ губерніяхъ Екатеринославской и Херсонской,
кромѣ лежащихъ между Бугомъ и Днѣстромъ и въ уѣздахъ Тавриче-
ской губерніи Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ, взимается въ казну
весь единообразно по три четверти копѣекъ серебромъ съ десятины
въ годъ.

Ст. 746. Подать вышеозначенная взимается съ того только коли-
чество земли, которое остается незаселеннымъ, полагая на каждую ре-
визскую мужского пола душу по пятьнадцати десятинъ; съ тѣхъ же
земель, которые заселены по сему исчислению крестьянами, переведенными
изъ Великороссійскихъ губерній, никакой поземельной подати не взы-
скивается.

Ст. 749. Изъ земель, розданныхъ въ Херсонской губерніи,
между Бугомъ и Днѣстромъ подъ заселеніе, полагается на каждую ре-
визскую мужского пола душу по тридцати десятинъ.

Ст. 750. Земли подъ скотоводство опредѣляются: для рогатаго
скота и лошадей по двѣ десятины на каждую скотину, а на овцу по
одной, разумѣя однако подъ симъ только разводное скотоводство; для
скота рогатаго и лошадей, которыми хозяева обрабатываютъ свои
земли и исправляютъ домашнія надобности, особой земли не полагается,
поелику рабочій скотъ сей довольствоваться долженъ на тѣхъ участ-
кахъ, кои для заселенія предоставлены.

Ст. 752. Когда по сему исчислению и правиламъ, все количество
земли владѣльцемъ заселено, или разведено на ней скотоводство, то за
земли заселенные не требуется въ казну никакой поземельной подати;

за тѣ же участки, на коихъ разведено скотоводство, взимается съ каждой десятины по три четверти копѣйки серебромъ въ годъ. Т. 5-й. Уст. оп. Подат. Разд. Втор.

13) Въ Опытѣ Статистического Описания Новороссійскаго края А. Скальковскаго, не упоминается о пчеловодствѣ, а о домашней птицѣ и яйцахъ сказано слѣдующее: «Въ Новой-Россії разводится ежегодно до 7,000,000 птицъ, цѣною на 700 или 800,000 руб. сер. Яйцами ведется большая торговля по городамъ въ эпохи Пасхи. Въ Одессѣ, въ 1849 году, продано было до 1,600,000 штукъ, или на 10,000 руб. сер. въ одну недѣлю; въ теченіе же цѣлаго года, вѣрно, куплено ихъ было на 100,000 руб. сер. Это въ одномъ только городѣ, хотя и значительнейшимъ въ краѣ. Евреи, Нѣмцы, Татары, Болгары и вообще всѣ жители, которые по быту своему хотя не много выше поселеній, питающихся галушками, кашею и свиннымъ саломъ, употребляютъ яйца въ значительномъ количествѣ, такъ что торговля ими составляетъ важную отрасль промышленности у Великороссійскихъ поселеній и колонистовъ». Часть II. Хозяйственная Статистика Новороссійскаго края, стр. 387.

14) Объ отвѣчномъ отсутствіи лѣсовъ въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи писали: академикъ Бэръ, въ IV. т. издаваемаго имъ Сборника свѣдѣній о Россіи (Beiträge etc) и Нордманъ, бывшій профессоръ естественныхъ наукъ при Ришельевскомъ Лицѣ и Директоръ Ботаническаго сада въ Одессѣ, въ статьѣ «о Ботаническомъ садѣ и о растительныхъ и климатическихъ отношеніяхъ окрестностей города Одессы», напечатанной въ Запискахъ Общества сельского хозяйства южной Россіи 1847 года. Г. Скальковскій, съ своей стороны, прибавляетъ: «намъ кажется однакожъ, что лучшимъ свидѣтельствомъ объ отвѣчномъ отсутствіи лѣсовъ въ мѣстахъ, называемыхъ «степью» будутъ два слѣдующія обстоятельства: первое — множество древнѣйшихъ кургановъ нигдѣ, кромѣ степей, неизвѣстныхъ и второе — свѣдѣніе, что народы, извѣстные подъ названіемъ Скифовъ (безъ сомнѣнія праотцы нашихъ Славянъ) здѣсь обитавшіе, были всегда бродящими, кочевыми народомъ; а кто когда слыхалъ о кочеваніи ихъ среди лѣсовъ? Опытъ Статистического Описания Новороссійскаго края. Часть 1-я, стр. 193—4. Въ послѣднее время, изъ специальнѣо ученыхъ, высказали мнѣніе въ

пользу существовавшихъ лѣсовъ Палимпсестовъ и Струковъ. Неопровергнутыя доказательства послѣдняго изложены въ его статьѣ: «О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи» напечатанной въ Февральской и Мартовской книжкахъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, за 1853 годъ. Но у знатока дѣла невольно появляется на устахъ улыбка отъ уроцищныхъ названій, приводимыхъ въ защиту лѣсовъ, каковы: Березовка, Березаній.

Въ Тираспольскомъ уѣзде Херсонской губерніи, на Большомъ Куяльникѣ есть поселеніе Осинское, основанное помѣщикомъ Осинскимъ. Въ вершинѣ того же Куяльника находится деревня Грекова, такъ названная по имени первого владѣльца-Грека. Рѣгентъ называется по Малороссійски береза; а сколько было и есть на свѣтѣ пановъ Березовскихъ! Помѣщики, внимательно изучающіе Новороссійскій край, имѣютъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что здѣсь существовали нѣкогда обширные лѣса. Кирьяковъ, Скаржинскій, Княжевичъ, Кудрявцевъ, высказали это убѣжденіе печатно; а простолюдинъ раздѣляетъ его по наглядному доказательству: при рытіи новыхъ колодцевъ, попадаютъ иногда на старые, можетъ быть нѣсколько вѣковъ, остававшіеся въ запустѣніи. Эти колодцы обложены срубомъ изъ толстаго дуба, какой теперь не встрѣчается въ нашихъ мѣстахъ. Ученые, допускающіе отвѣчное безлѣсіе въ Новороссійскомъ краѣ, кажется, забываютъ, что чрезъ этотъ край лежала *битая дорога*, по которой, *исполонъ вѣка*, кочевые племена Азіи переселялись съ Востока въ нынѣшнюю Европу. Малороссіянинъ, исконный союзникъ южныхъ степей, не даромъ говоритъ: «на бытии дорози и трава не росте».

15) Г. Скальковскій говоритъ: «Мы думаемъ по просту, какъ должны думать статистики. Въ степяхъ природа сама не засадила лѣсовъ...» Опытъ Ст. Описания Новороссійскаго края. — Часть I; стр. 193. Во второмъ томѣ своего опыта, почтенный Статистикъ прибавляетъ: первое зрелище, которое поражаетъ путника, при вступлении на землю Новой Россіи — это постоянное отсутствіе лѣсовъ, лучшаго украшенія и оживленія природы» стр. 99.

Кто сколько нибудь знакомъ съ Новороссійскимъ краемъ, тотъ согласится съ нами, что онъ какъ вѣнцемъ окруженъ лѣсомъ,

такъ, съ какой бы сухопутной стороны ни вступилъ путникъ на его землю, онъ непремѣнно замѣтить присутствіе лѣсовъ.

16) Опытъ Статистического Описанія Новороссійскаго края Скальковскаго. Часть 1-я, стр. 47.

17) «Пространство всѣхъ лѣсовъ, находящихся въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабіи, занимаетъ до 700,000 десят., не считая Алешковскихъ (Збурьевскаго) Бугскихъ и другихъ лѣсовъ». Тамъ же, стр. 196.

18) О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи Д. Струкова.

19) Тамъ же, стр. 231.

20) Тамъ же, стр. 234.

21) Тамъ же, стр. 226.

22) Путь отъ Балты до Одессы г. Скальковскій описываетъ такимъ образомъ: «Когда Русскій или чужеземный путешественникъ, не видавши еще здѣшняго края, вѣзжаетъ въ Новороссійскія губерніи со стороны Балты, т. е. по большому Петербургскому тракту; — или же со стороны Кременчуга; когда по Московской почтовой дорогѣ переправляется чрезъ Днѣпръ на Херсонскій берегъ у Крюкова, — то видъ степей нашихъ, непосредственно слѣдующихъ за великолѣпными Полтавскими или Подольскими лѣсами, рощами и садами, поражаетъ неимовѣрно своимъ безмолвіемъ, пространствомъ и пустыннымъ характеромъ. Степи, съ своими естественными холмами и курганами (могилами), оврагами и глубокими долинами, или зеленыя и цвѣтущія, или сожженныя солнечнымъ зноемъ, покажутся отвердѣвшимъ океанамъ, коего волны уже не послушны могуществу бурь и вѣтровъ. Невольное чувство грусти овладѣтъ непремѣнно зрителемъ и степь покажется ему глухою и печальною пустынею. Но вотъ промчался онъ верстъ 20-ть по широкой, иногда гладкой какъ шоссе, дорогѣ и въ глубинѣ долины, на скатѣ балки, близъ рѣчки пруда или даже десятка вырытыхъ колодцевъ (называемыхъ въ степи *копанями*) найти село — группу — изъ камня или незѣнаго кирпича построенныхъ; съ домиками, изрѣдка украшенными чахлымъ садикомъ, иногда только землянки съ загонами для скота и стогами немолоченнаго хлѣба. Обыкновенно село раскидывается произвольно по долинѣ; земли было много въ дни основанія; огромныя стада влекутся по тучной, или засохшей

травѣ (сугла по времени года), кой гдѣ безмѣрныя нивы, золотящіяся отъ зрѣлыхъ колосьевъ. Видъ этотъ еще не веселитъ нашего путешественника, равнодушиаго, быть можетъ, къ дикимъ картинамъ природы, но уже подаетъ мысли серьезныя. Невольно подумаетъ путешественникъ: какого труда и какой твердой воли надобно было для того, чтобы впервые поселиться въ этой плодоносной пустынѣ, когда для устроенія самой бѣдной осѣдлости, надобно было издали приносить и лѣсъ и каменья, хлѣбное сѣма, не говоря уже о помощи человѣка и разведеніи домашнихъ животныхъ. Тогда простой туристъ дѣлается уже наблюдателемъ, и другія 20 или 30 верстъ пробѣгаешь съ меньшою нетерпѣливостію и съ большимъ вниманіемъ. И вотъ, положимъ, что онъ ёдетъ со стороны Балты, по направленію къ Одессѣ, т. е. по самой голой степи: тутъ на всякомъ шагу онъ видитъ живые слѣды труда, мужества и разума. Селенія и хутора живописно стоятъ по скатамъ овраговъ и долинъ, отары дорогихъ тонкорунныхъ овецъ, огромные табуны лошадей, почти дикихъ, стада рослыхъ быковъ и коровъ (называемыхъ на сѣверѣ Россіи черкасскими, т. е. казачими), обработанныя поля, кой-гдѣ сады или плантаціи ивъ и акацій, оживляютъ картину. На дорогѣ встрѣчается уѣздный городъ *Анальевъ*; 70 лѣтъ назадъ, основали его «съ Ханскою протекціею» бѣглые Волохи, Русскіе поселяне и казаки; 20 лѣтъ назадъ, было тамъ душъ 500 об. пол. жителей.

По Монаршей волѣ, эта усадьба наименована уѣзднымъ городомъ, и теперь въ ней 420 домовъ, лавки, постоянные дворы, а главное, 2 церкви, изъ которыхъ одна каменная; жителей болѣе 5,000 д. об. п. Отсюда дорога идетъ по течению рѣчки Куяльника и не смотря на слабую, но благотворную струю ея, сотня сель облегаетъ уже всѣ ея берега и доводитъ вѣсъ до огромнаго озера, называемаго Хаджибѣскимъ лиманомъ, который только узкою песчаною *пересыпью* отдѣляется отъ Одессы и моря». Опытъ Стат. Опис. Новорос. края. — Часть 1. стр. 47-я. Вѣрность этого описанія можно сравнить съ слѣдующимъ примѣромъ: Пустись кто нибудь изъ Бендеръ въ Таганрогъ, и, миновавъ Одессу, Николаевъ и Херсонъ, начни описывать Алешки, Бериславъ и Перекопъ какъ многолюднѣйшіе, богатѣйшіе въ Новороссійскомъ краѣ города, цвѣтущіе торговлею, мануфактурами, фабриками и заводами.

Полоса между Балтою и Аяньевымъ, по мнѣнію г. Скальковскаго, самая голая степь, такъ представлена въ повѣствовательномъ, землемѣрномъ и естественномъ описаніи Очаковской земли, составленномъ, въ 1791 году, по приказанію Зубова, подполковникомъ Мейеромъ, и изданномъ въ 1794 году: стр. 186. «Въ 12 верстахъ отъ Балты, находится дубовый лѣсокъ, простирающійся на двѣ версты, который, будучи оберегаемъ, производить уже деревья изрядной величины, и годныя на мелкія строенія. Въ 22-хъ верстахъ, лѣсъ, находящійся при монастырѣ Холмскомъ, *) состоитъ изъ дуба, ясени, липы, граба, жимолости, и жестера» (стр. 187).

Разстояніе отъ вершины Делигіола (Тилигула) до урочища Балты, есть самое лучшее въ разсужденіи какъ земли и хорошей воды, такъ и множества произрастающихъ по немъ дуба, ясения и липы, между которыми встрѣчается и мелкая осокорь.

23) Г. Скальковский писалъ о наѣздахъ Гайдамакъ.

24) «Но однимъ изъ лучшихъ», говоритъ онъ, «а можетъ быть первымъ по сущности источникомъ, для настоящаго статистического описанія, были семнадцатилѣтнія поѣзки въ краѣ, съ цѣлью обозрѣнія и изученія на мѣстѣ всѣхъ отраслей его быта, устройства и просвѣщенія.» Опытъ Стат. Опис. Новорос. края. стр. 7-я.

25) Читай Сенатскій указъ 20 Ноября 1768 года «О принесеніи Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству Государю и Наслѣднику благодаренія за великодушный и знаменитый подвигъ къ благополучію своихъ подданныхъ привитіемъ оспы».

*) Въ моемъ дѣствѣ, я видѣлъ этотъ монастырь; его монахи часто посѣщали моего отца, благочестиваго Малороссіанина. Въ слѣдствіе упраздненія монастыря, его деревянная церковь пріобрѣтена помѣщиками селенія — Большая Качурошка, гдѣ она существуетъ доселе, имѣя обширный и богатый приходъ. Православный народъ и теперь называетъ монастыремъ мѣсто, гдѣ онъ стоялъ. Путники, ющіе въ Балту, или возвращающиеся оттуда, непремѣнно останавливаются у этого мѣста, для корма или ночлега.

На поздравленіе Сената, Великая Екатерина изволила отвѣтить въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Я симъ исполнила часть долга званія моего; ибо, по слову Евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы». Эти слова произвели общій восторгъ во всей Россіи. Петербургъ выразилъ его трехдневнымъ торжествомъ, молебствіемъ, трезвономъ, прекращеніемъ всѣхъ работъ. Въ память столь знаменитаго подвига, Сенатъ установилъ ежегодное торжество 21-го Ноября.

26) Херсонской губерніи, въ Тираспольскомъ уѣздѣ былъ помѣщикъ поручикъ Бородавкінъ, воспитавшій, такимъ способомъ, прекрасные лѣса. Ихъ охраненіе онъ поручилъ отставному гусару, не сходившему съ коня ни днемъ, ни ночью, и за свой бдительный надзоръ, прославившему въ народѣ подъ именемъ брегедыра, т. е. бригадира. Къ несчастію, молодое поколѣніе поступаетъ иначе. Я знаю многіе примѣры самого безпорядочнаго истребленія лѣсовъ, вырошеныхъ нашими отцами; и гдѣ прежде водились куницы, тамъ теперь нельзя укрыться и воронѣ.

27) На манифестѣ Екатерины II основывается опредѣленіе какъ поземельной, такъ и лѣсной собственности въ Сводѣ дѣйствующихъ законовъ. «По праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣть право на всѣ произведенія на поверхности ея, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ на всѣ ея принадлежности». Т. 10-й, кн. 11. Разд. 11. Ст. 392.

Всѣ лѣса, растущіе въ дачахъ владѣльческихъ, состоять въ распоряженіи ихъ владѣльцевъ на правѣ полной ихъ собственности. Въ слѣдствіе сего, запрещается лѣсному управлѣнію въ сихъ дачахъ клеймить лѣса для корабле-строенія, давать другимъ дозволеніе на рубку и вывозъ деревьевъ, или пріобрѣтать изъ тѣхъ дачъ для казенныхъ надобностей лѣсъ иначе, какъ покупкою или добровольнымъ договоромъ. Т. 8-й. Уст. Лѣсной, книг. IV. ст. 1446 и 1447. Читай также Исторію Лѣснаго Законодательства Российской Имперіи Барона Врангеля, изданную по Высочайшему повелѣнію.

28) Сельско-хозяйственная Статистика Смоленской губерніи, составленная Яковомъ Соловьевъ и изданная издѣвиемъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, стр. 339.

29) Историко-статистическое описание заволжского края Саратов-

ской губернії. Матеріали для Статистики Россійской Имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣлении Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1839 года, стр. 117.

Упоминаемыя въ этомъ описаніи мѣстности находятся теперь въ ново-образованной Самарской губерніи.

30) Взглядъ на сельское хозяйство Курской губерніи. Журналъ Министерства Государственныхъ имуществъ. Часть XXXVII, стр. 181.

31) О состояніи разныхъ отраслей сельского хозяйства въ южной Россіи въ 1847 году. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи за 1848 годъ.

32) «Пчеловодство весьма мало употребительно на Югѣ Херсонской губерніи; отъ неимѣнія лѣсовъ и частыхъ засухъ, оно подвержено тамъ большимъ случайностямъ и не можетъ получить надлежащаго развитія; но по окраинамъ Киевской и Подольской губерній, помѣщики и крестьяне съ иѣкоторою выгодою занимаются имъ. Историко-Статистическое обозрѣніе Херсонской губерніи М. Кирьякова. Матеріали, издаваемые Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, стр. 188. Тоже самое, но съ большою опредѣлительностью, говоритъ И. Ольгинъ, въ своей прекрасной статьѣ: Промышленность Херсонской губерніи», Библіотека для Чтенія, 1853 года, № 4-й.

33) Тамъ-же.

34) Стевенъ: «О состояніи разныхъ отраслей сельского хозяйства въ Южной Россіи.

35) Тамъ-же.

36) Тамъ-же.

37) Обзоръ дѣйствій Департаментъ Сельского Хозяйства и очеркъ состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности въ Россіи, въ теченіе 10 лѣтъ съ 1844 по 1853 годъ, стр. 230.

38) Тамъ-же, стр. 229.

39) Статья о вѣнѣніи торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи, въ 1844 году, помѣщенная въ Новороссійскомъ календарѣ на 1846 годъ, стр. 312.

40) Изъ отчета объ отпускной торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи въ 1852 году, напечатанного въ Одесскомъ Вѣстникѣ, видно, что воску и восковыхъ свѣчей отправлено всего на 13,704 руб. с.

41) Въ слѣдствіе ходатайства Киевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, по положенію Комитета гг. Министровъ, Высочайше утвержденному 28 Февраля текущаго года, для Троицкой ярмарки въ Балтѣ назначень, въ мѣсто переходящаго, постоянный срокъ, съ 25 Мая по 1-е Июна. Торговля медомъ и воскомъ находится почти исключительно въ рукахъ Евреевъ, любящихъ легкіе промыслы. Да и Малороссу приятно имѣть съ ними дѣло: безъ «жиды не можно жити» говорить онъ.

42) Одесский Вѣстникъ за 1853 годъ.

43) Статистическое Обозрѣніе вѣнѣніи торговли Россіи. Григорія Небольсина. Часть вторая, стр. 321 — 322.

44) Небольсинъ. Часть первая, стр. 305.

45) Тамъ же, стр. 321.

46) Тамъ же и Обзоръ дѣйствій Департамента Сельского Хозяйства, стр. 230.

47) Да и не Христіанскія вѣроисповѣданія если не предписываютъ, то допускаютъ употребленіе восковыхъ свѣчей.

48) Невольно приходить на память стихи Пушкина:

«Тамъ Русскій духъ... тамъ Русью пахнетъ.

«И тамъ я былъ, и медъ и пиль».

У Малороссовъ медъ величается и въ колядѣ:

«Коляда, колядыца,

«Добра эъ медомъ паляныща.

49) Малороссійскому слову: «медивыкъ» соответствуетъ Великорусское-медовикъ. Но название — прянікъ указываетъ на другую примѣсь. «Прянікъ, родъ хлѣбенаго, приготовленаго на меду или на патокѣ, съ примѣсью прянностей. «Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго Языка. Томъ III. стр. 574.

50) Сорго сулить завидную будущность въ мірѣ промышленномъ, на основаніи опытовъ, произведенныхъ во Франціи и у насъ, въ Россіи.

Объ опытахъ въ Одесѣ читай статью въ № 12-мъ Записокъ Имп. Общ. Сельск. Хоз. Юж. Россіи за 1855 годъ. Намъ нравится заключеніе статьи В. К. Дела-Воса: «Изъ всего видно, что сахарное просо, если его удастся разводить въ большихъ размѣрахъ, представить источникъ будущаго богатства нашего края. Но, предварительно

необходима еще помощь науки, нужен ряд добросовестныхъ трудовъ и опытовъ, какъ относительно познанія культуры этого растенія, такъ и относительно химического его состава въ разные періоды роста. Нѣть сомній, что этому растенію подготовляется блестящая будущность: Стр. 459. Въ такомъ же смыслѣ и отзывъ Французскаго садовода Андре Вильморена: очень вѣроятно, что сахарное просо принесетъ большія выгоды; но для того что бы опѣнить мѣру ожидаемой пользы, нужно посвятить еще нѣсколько лѣтъ на изученіе этого растенія и на опыты, болѣе обширные и многочисленные. «О сахарномъ или Китайскомъ просѣ». Статья Инспектора сельского хозяйства южныхъ губерній, Д. Н. Струкова, напечатанная въ 1-мѣ Жур. Минист. Государ. Имуществъ 1856 г. стр. 3.

51) Небольсинъ. Часть 1-я, стр. 378.

52) Тамъ же, стр. 381.

53) Только Латинская буква h даетъ вѣрное понятіе о томъ, какъ Малороссъ произносить Русское г.

54) Цена речомъ домовымъ стравынъмъ.

«За медъницу масла копу грошей.

За медъницу меду копу грошей». Литов. Стат. Стр. 354 — 55.

55) Études sur les forces productives de la Russie. Tome deuxi me, pag. 217 — 218.

56) Ibidem, pag. 216 — 217.

57) О пивѣ и медѣ, которыхъ употребленіе всего менѣе вредитъ народной нравственности, находятся въ 5 Т. Свода Зак. въ Уставѣ питейномъ особыя постановленія. Смотри. ст. 151 — 154.

58) «Nulle part dans le monde, pas m me en Italie ou dans les îles Canaries, je n'ai vu mûrir de plus belles grappes de raisin qu'à Astrakhan, près des bordes de la mer Caspienne (temp. moyenne de l'ann e seulement, 10° 2); et cependant, dans ce m me lieu, et plus au sud, à Kizliar, à l'embouchure du Terek (dans la latitude d'Avignon et de Rimini), on voit souvent descendre le thermom tre centigrade en hiver à 25° et 30° au dessous de z ro. Aussi à Astrakhan, o , pendant des  t s aussi ardents que les  t s de la Provence et de la Lombardie, la force de v g tation est excit e par l'irrigation artificielle d'un sol impr gn  de muriate de soude, est-on oblig  d'enterrer les ceps

de vignes   une tr s grande profondeur.» Asie Centrale, par A. de Humboldt, 111e vol., p. 32 — 33.

59) Тенгоборскаго: Études sur les forces productives de la Russie Т. 11, pag. 57.

60) Ibidem, p. 87.

61) № 84-й Земледѣльческой Газеты за 1853 г.

62) Описание Тверской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Сочиненіе Василія Преображенскаго, удостоенное отъ Ученаго Комитета Мин. Гос. Имущ. золотой медали, стр. 328 — 329.

63) Взглядъ на садоводство и лѣсоводство въ Новороссийскомъ краѣ Р. Кудравцева. Записки Им. Общ. Сельс. Хоз. Юж. Россіи за 1849 годъ, стр. 350.

64) Высочайший манифестъ 22 Сентября 1782 года. Пол. соб. Зак. № 15,518.

65) Постепенное развитіе мѣръ Правительства, начиная съ царствованія Петра Великаго къ разработкѣ торфа, изложено въ Обзорѣ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства, стр. 253 — 262. По распоряженію Департамента, преподаватель лѣсныхъ наукъ въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ г. Боде составилъ руководство къ отысканію и разработкѣ торфа, одобренное Ученымъ Комитетомъ, и издданое въ 1848 году. Теперь составляется простонародное руководство къ добыванію торфа. Заботы Правительства о добываніи и распространеніи потребленія каменного угля раздѣлены между Министерствами: Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ и главнымъ начальствомъ Новороссийскаго края и Бессарабіи. Мѣры первого по этому предмету изложены въ Обзорѣ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства, стр. 262 — 264; дѣйствія втораго заключаются въ Горномъ Уставѣ, въ статьяхъ о Луганскомъ заводѣ и въ изданныхъ 22 Октября 1851 года привилахъ: 1) о порядке добыванія жителеми Войска Донскаго каменного угля, и 2) объ учрежденіи частной компаніи для разработокъ Донскаго антрацита. Обязанности главнаго начальства опредѣляются особыми правилами разработки каменнаго угля въ Новороссийскомъ краѣ, изложенными въ Горномъ уставѣ, ст. 2172 — 2179.

66) 14-го Января 1848 и 20-го Сентября 1854 года изданы правила: 1) для единообразной и прочной выѣлки кирпича, долженствую-

щаго употребляться какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, на казенныхъ, и частныхъ заводахъ, и 2) о поощреніи государственныхъ крестьянъ къ устройству въ казенныхъ селеніяхъ заведеній для выдѣлки кирпича и черепицы.

67) Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства, стр. 230.

68) Эта школа учреждена отставнымъ поручикомъ Прокоповичемъ, въ 1828 году, на приобрѣтеннй имъ, для этой цѣли, землѣ, въ Черниговской губерніи Конотопскаго уѣзда, въ селѣ Пальчикахъ, близъ Батурина, и въ 1851 году, по смерти основателя, перешла, по его духовному завѣщанію, къ сотруднику его, почетному гражданину Великанду.

69) У насъ, въ Новороссійскомъ краѣ *синякъ* называется *шариломъ*.

70) Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства, стр. 230 — 234.

71) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1850 годъ, № 5-й, въ земледѣльческой хроникѣ, стр. 80.

72) Въ журналѣ того же Министерства за 1850 годъ. Часть XXXVII, стр. 181 — 182.

73) Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства, стр. 233.

74) Тамъ же, стр. 231 — 233.

75) Небольсинъ, разматривая пчеловодство только въ отношении сбыта воска, говорить слѣдующее: Вывозъ воска изъ Россіи, постоянно возраставшій, до новѣйшаго времени, сталъ уменьшаться съ нѣкоторыхъ поръ, отъ возвышенія у насъ цѣнъ на этотъ продуктъ, при упадкѣ пчеловодства, и отъ усилившагося соперничества другихъ странъ, откуда воскъ доставляется во Европу по сходнѣйшихъ цѣнамъ. Эта отрасль сельскаго хозяйства въ Россіи, по невѣжеству и безпечности пчеловодовъ, примѣтно упадаетъ отъ ежегоднаго истребленія большаго количества пчелъ при собираеміи сотовъ, и если хозяева не озабочатся о поддержаніи и улучшеніи пчеловодства, то современемъ, можетъ быть едва будетъ собираемо достаточно воска для внутренняго расхода. Слѣдствіемъ упадка этой промышленности было возвышение цѣнъ на воскъ въ Россіи, побудившее иностранцевъ обратиться къ покупкѣ его въ другихъ странахъ. Статистическое обозрѣніе вицѣней торговли

Россіи. Часть II. стр. 318 — 319. Таково мнѣніе правдиваго Статистика о промыслѣ, о заграничномъ отпускѣ произведеній котораго упоминается на первыхъ страницахъ Несторовой Лѣтописи: «изъ Руси же (привозятся въ Переяславецъ на Дунай, по словамъ Великаго Князя Святослава) скора и *воскъ, медъ и челядь*» стр. 28.

76) Когда Прокопович уже обзавелся маленьkimъ хозяйствомъ, и лѣтомъ 1801 года, съезжъ съ подей хлѣбъ и сѣно, какъ 4-го Сентября того же года, случился пожаръ, истребившій все его имущество: остались только десятирублевая ассигнація, кадушка меду въ два пуда вѣсомъ и пасѣка изъ 60 ульевъ. Для поправленія разстроеннаго состоянія, Прокоповичъ вошелъ въ долги, на оплату которыхъ, въ слѣдующихъ 1802 — 3 годахъ, продалъ закупщикамъ медовъ, на убой 100 лучшихъ своихъ пчелиныхъ семей, о чёмъ всегда сожалѣлъ. Зато онъ постоянно думалъ объ устройствѣ такого улья, въ которомъ бы пчелы жили, какъ люди въ домѣ, и умирали только естественною смертью. Плодомъ заботъ Прокоповича явился *втулочный улей*, признанный безусловно лучшимъ всѣхъ другихъ ульевъ: бортныхъ, стояновъ, лежаковъ, круглыхъ (дупланокъ) и складныхъ ящиковъ. Первенецъ этого устройства сохранился цѣлымъ понынѣ и стоитъ съ пчелами вблизи надгробнаго памятника знаменитому пчеловоду. Біографія Петра Ивановича Прокоповича, напечатанная въ Журналѣ Минист. Госуд. Имуществъ. Часть XXXVII, стр. 59.

De re rustica.

77) Liber IX. Capit. XV: *Mox vere transacto sequitur, u dixit, mellis vindemia, propter quam totius anni labor exercetur. Ejus maturitas intelligitur, cum animadvertisimus, fucos ab apibus expelli ac fugari. Quod est genus amplioris incrementi, simillimum api sed, ut ait Virgilii, ignavam pecus et immune, sine industria favis assidens. Nam neque alimenta congerit, et ab aliis inventa consumit. — Vurum tamen ad procreationem sobolis conferre aliquid hi fuci videntur insidentes seminibus, quibus apes figurantur. Itaque ad foyendam (et educandam) novam prolem familiarius admittuntur. Exclusis deinde pullis, extra tecta proturbantur, et ut idem ait, a proesepibur arcentus. Hos quidam praecipiunt in totum exterminari oportere. Quod ego Magoni consentiens faciendum non censeo, verum saevitae modum adhibendum,*

Nam nec ad occidionem gens interimenda est, ne apes inertia laborent, quæ, cum fuci aliquam partem cibariorum absumunt, sarciendo damna fiunt agiliores : nec rursus multitudinem prædonum coalescere patiendum est, ne universas opes alienas diripiant."

78) Колумелла, какъ положительный агрономъ, только приводить эти сказания, но самъ не соглашается съ ними.

Capit. 11. «Quare ne attentanda quidem nobis fuit hace disputationis materia, nisi quod consumatio susceptæ professionis hanc quoque sui partem desiderabat, ne aniversitas inchoati operis nostri velut membro aliquo reciso mutila atque imperfecta conspiceretur. — Atque ea, quæ Hyginus fabulose tradita de originibus apum non intermisit, poetæ magis tientiæ quam nostræ fidei concesserim. Nec sane rustico dignum est seiscitari, fuerit ne mulier pulcherrima specie Melissa, quam Jupiter in apem convertit, an (ut Euhemerus poëta dicit) crabronibus et sole genitas apes, quas nymphæ Phryxonides educaverunt, mox Dictæo specu Jovis extitisse nutrices, easque pabula munere dei sortitas quibus ipsæ parvum educaverant alumnum. Ista enim, quamvis non dedeant poetam, summatim tamen et uno tantummodo versiculo leviter attigit Virgilius, cum sic ait: *Dictæo coeli regem pavere sub antro.*»

79) Замѣчательно, что поэты знаютъ и всегда воспѣваютъ лучшую породу пчель, которая имѣеть на себѣ желтыхъ крапинки. Эту породу воспѣли Виргилий и нашъ великий Державинъ:

ПЧЕЛА.

Пчелка златая!

Что ты жужжишь?

Все вокругъ лета,

Прочь не летиши!

Или ты любишь

Лизу мою?

Сотыль душисты

Въ желтыхъ власахъ,

Розы лъ огнисты

Въ алыхъ устахъ,

Сахаръ ли бѣлый

Грудь у нея?

Пчелка златая!

Что ты жужжишь?

Слыши, взыхал,

Мéй говоришь:

Къ меду приливнувъ,

Съ нимъ и уйру.

Сочиненія Державина. Издание Александра Смирдина. Т. II. стр. 58 — 59.

80) Въ сочиненіяхъ о пчеловодствѣ, написанныхъ въ Петербургѣ, Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ Велико-Россіи, обыкновенно говорится объ омшаникѣ; хотя это название никакъ не идетъ къ нашимъ степнымъ мѣстамъ. Омшаникъ происходитъ отъ глагола — омшить: «конопатить мхомъ; затыкать мхомъ скважины и щели въ деревянномъ строеніи.» Кажется слѣдовало бы говорить о зимовникахъ, къ которыхъ относятся омшаникъ, погребъ и другія помѣщенія, устраиваемыя для храненія пчель. Самое пчеловодство должно бы раздѣлить на дикое или бортовое, и домашнее или пасѣчное, а послѣднее подраздѣлить на лѣсное и степное. Въ соотвѣтствіи съ этимъ раздѣленіемъ идутъ и названія ульевъ; хотя мы употребляемъ ихъ почти безразлично: бортъ, колода пень, бездонокъ, плетухъ, втулочный улей.

81) Capit. XIII: «Nam priore messe, dum adhuc rura pastionibus abundant, quinta pars favorum, posteriore, cum jam metuitur hiems, tertia relinquenda est. Atque hic tamen modus non est in omnibus rigionibus certus: quoniam pro multitudine florum et ubertate pabuli, apibus consulendum est.»

82) Праздникъ св. Пророка Ильи имѣеть пчеловодное значеніе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, даже въ глубокомъ Сѣверѣ. Такъ, въ Тверской губерніи, сборъ меда производится два, а иногда три раза въ лѣто. Первый ходѣтъ во пчелы дѣлается 20 Іюля, въ день Св. Пророка Иліи... Описаніе Тверской губерніи Василія Преображенского, стр. 326.

83) Біографія Прокоповича, стр. 54.

84) Тамъ же, стр. 53 — 54.

55) Въ одной Херсонской губерніи считается до 1,150 породъ различныхъ растеній, изъ которыхъ некоторые свойствены только

южной Европы. Промышленность Херсонской губерніи, И. Ольгина. Библиотека для чтенія 1853 года, № 4-й.

86) «Рече же Господь къ Мойсею: видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ отъ дѣлъ приставниковъ: увидѣхъ бо болѣзни ихъ, И снidoхъ изяти ихъ отъ руку Египетску, и извести я из земли той, и ввести ихъ въ землю благу и многу, въ землю кипящую млекомъ и медомъ.» Вторыя книги мойсеевы исходъ, глава IV.

ОПЕЧАТКИ

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдует читать:</i>
19	29	Самоварови	Самонарояви.
44	56	Млеко и медъ кипатъ только въ земль оббитованной;	Млекомъ и медомъ кипитъ только земля оббитованна;

Следует читать:

Самохраїови.

Млекомъ и медомъ кипитъ

только земля объстованная ;

Цѣна:

75 коп. — съ пересылкою 1 руб. сереб.